

The book cover features a woman in a white, sleeveless gown with a subtle forest pattern, looking over her shoulder. A large, dark, winged silhouette of a creature is positioned behind her. In the background, a small figure of a person stands on a misty path leading towards a castle. The overall color palette is cool, with blues, greys, and whites.

АЙ-ТЕРЕ.
ПРАВО
НА СВОБОДУ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

Ольга Валентеева

Ай-тере. Право на свободу

«Автор»

2026

Валентеева О. А.

Ай-тере. Право на свободу / О. А. Валентеева — «Автор», 2026

Третья книга из шести в цикле «Ай-тере». Цель Деи достигнута — она сумела найти Теда. Вот только он ай-тере злейшего врага — госпожи эо Лайт, и та уж точно не отпустит такое ценное приобретение. А между тем Деей заинтересовалось «Общество чистой силы», его сторонники уверены: между иль-тере и ай-тере не может быть любви. А если она существует, то единственный выход их убить.

© Валентеева О. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ольга Валентеева

Ай-тере. Право на свободу

Глава 1

Дея

Я смотрела на Теда и не верила своим глазам. Вот же он! Только руку протяни. Можно подойти, прикоснуться. И в то же время понимала, что никогда в жизни мы не были дальше друг от друга, чем сейчас. Хайди никогда не отпустит Теда, если поймет, что он мой друг. Никогда! Хоть умоляй, хоть падай на колени, хоть предлагай любые деньги. Но я ведь пообещала его найти, вытащить из замкнутого круга «иль» — «ай». Неужели это конец? Нет, нельзя сдаваться.

— Дея, не смотри на него так открыто, — тихо сказал Нэйтон. Мой любимый стоял рядом, держал за руку, и я ощущала его эмоции, будто накрывало одной волной за другой: ревность, разочарование, легкая обида, любовь. Милый мой, хороший, к кому же ты ревнуешь? Разве не убедился еще, что в моем сердце есть место только для одного мужчины? А Тед — мой друг. Тот, кто поддерживал меня в колледже ди Хомфри. Тот, кто научил быть сильной и держаться, что бы ни случилось.

И вот он рядом. Только я не могу даже подойти и поздороваться. Как он попал к Хайди? Почему? Как это произошло? Домыслы, догадки, ничего больше.

— Значит, это и есть твой друг? — От Эжена, в отличие от Нэйта, исходила усталость и тоска. Я подозревала, что он учится закрывать от меня свои эмоции, но сейчас эти нотки пробивались так явственно!

— Да, это он и есть.

Я отвернулась. Нэйт прав — нельзя выдавать моего интереса. Иначе я точно проиграю.

— Кажется, я одна тут чего-то не понимаю, — насторожилась сестра Нэйтона.

— Ничего сложного, Ариэтт, — объяснила ей. — Новый ай-тере Хайди эо Лайт — мой друг детства, которого я пообещала найти и обязательно избавить от судьбы ай-тере. Я искала его повсюду, а он здесь. И теперь все зря.

— Если бы я была иль-тере, попыталась бы выкупить парня, — сказала Ари, прищурившись. — Но мой интерес будет выглядеть слишком подозрительно. У тебя нет подруг с силой «иль», которые могли бы поторговаться с Хайди?

— Моя подруга Лонда осталась в колледже, — ответила я. — Ей еще больше полугода до выпуска. А других друзей с силой «иль» у меня нет.

Единственным моим другом, не считая Теда, был Эжен. Такой же ай-тере, как и другой. Неужели это тупик? Но, конечно, я не собиралась сдаваться. Нэйтон и Эжен рядом со мной. Разве это не показатель, что все возможно?

А Хайди заметила нас, и её губы искривила усмешка, колкая, мерзкая. Эта женщина вызывала у меня отторжение. В колледже пугала, а сейчас я просто не хотела её видеть, но жизнь снова столкнула нас лицом к лицу.

Бывшая иль-тере Нэйта тут же направилась к нам. Легкая, изящная, властная. Но это была только внешняя картинка, уж я-то знала.

— Здравствуйте, Дея, — улыбнулась Хайди, будто мы были старыми подругами.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответила я.

— О, зовите меня Хайди! Не первый год знакомы. Вижу, вы в примечательной компании.

Хотелось ответить, что и она тоже. При этом Тед даже не смотрел на меня, будто не узнал. А может, так и было?

— Госпожа эо Тайрен, я полагаю? — Хайди кивнула сестре Нэйтона, а Ариэтт глядела на неё во все глаза. Да уж, госпожа эо Лайт умела произвести впечатление.

— Рада знакомству, — ответила Ари.

— Это совершенно взаимно. Тем более ваш брат много лет был моим ай-тере, так что мы, в какой-то степени, не чужие люди.

— Да, конечно. — Ари тоже талантливо строила безмозглую куколку. — Увы, я не слышала от него о вас, но думаю, мы исправим эту оплошность.

— Здравствуй, Эжен. — Никого в покое не оставит!

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответил тот, снова начиная запинаться, и Хайди удивленно изогнула бровь.

— Что с тобой, мой мальчик? Помнится, раньше ты говорил на языке Тассета куда лучше.

От Эжена пришла волна ярости. Я побоялась, что сейчас он бросится на Хайди. И что тогда делать? Мне его не остановить. Эжен ненавидел Хайди еще сильнее Нэйтона, хотя, казалось бы, куда сильнее?

— Даже не ответишь? Ну-ну. — Хайди по-своему истолковала молчание моего друга. — У тебя талант игнорировать чужие вопросы.

Ярость усилилась. Я заметила, как Ари перехватила руку Эжена. Видимо, тоже испугалась, что он попытается придушить Хайди прямо здесь.

— Мы уже собирались уходить. — Я снова покосилась на Теда, и на миг наши взгляды встретились.

Он меня узнал! Сомнений не осталось. Но смотрел без толики тепла. Скорее, с каким-то болезненным любопытством. Интересно, сохранил ли он мой подарок? Но возможности убедиться не было.

— А что же так быстро? — Хайди удивленно вскинула брови. — Дамский танец. Позволите пригласить вашего спутника, Дея? Обменяемся кавалерами.

Мне нужно было поговорить с Тедом! Но Нэйт...

— Я оставлю тебя ненадолго, — сказал Нэйтон и шагнул к Хайди, а Тед подал руку мне.

Я вложила ладонь в его пальцы, и мы присоединились к кругу танцующих. Как же он изменился! Конечно, стал старше, но само выражение лица стало другим. Где тот парнишка, который успокаивал меня в колледже? Видимо, там и остался. Заиграла музыка, мы закружились по залу.

— А ты изменилась, — сказал Тед тихо, но я услышала.

— Ты тоже, — ответила ему. — Я искала тебя.

— Ну, вот нашла.

Он усмехнулся. Чужой, чужой... Может, все это время я жила ради призрака былой дружбы? Потому что этому Теду не нужна была оставшаяся в прошлом Дея.

— У меня проснулась сила, — сказала ему.

— Я заметил.

— Как мне тебя забрать?

— А в этом есть необходимость?

Тед смотрел на меня, как на странную мошку, копошащуюся где-то рядом. И от его взгляда становилось не по себе.

— Не вмешивайся, Дея, — добавил он. — Просто не вмешивайся.

— Но...

Фигура танца развела нас, а когда снова свела, Тед даже на меня не смотрел. Хотелось плакать. Только какой в этом толк? Тед не выглядел потерянным или несчастным. Может, его устраивала Хайди в качестве иль-тере? Иначе почему я не должна вмешиваться?

Музыка затихла. Я ожидала, что Хайди продолжит действовать нам на нервы, но она оставила Нэйтона, перехватила Теда и направилась к одному из высокопоставленных чиновников, с которыми меня знакомил Винс. Деловая женщина, а не чудовище, которое искалечило жизни моих близких.

Нэйт вернулся ко мне. Он хмурился, покусывал губы.

— Что она тебе говорила?

— Что он тебе сказал?

Мы спросили одновременно и улыбнулись. Да, никакой Хайди нас не победить, пока мы вместе.

— Тед попросил не вмешиваться, — ответила я первой. — Сам видишь, он не выглядит запуганным или больным. С ним все в порядке.

— Да, и это странно, — кивнул Нэйт. — Хайди предлагала мне вернуться к ней. Сначала просила, потом угрожала. Сказала, что я пожалею. Одним словом, разговор у нас не сложился. Кстати, а где Эжен и Ари?

Мы оглянулись по сторонам. Я чувствовала Эжена, он был неподалеку.

— Наверное, ждут снаружи или вышли в парк, — предположила я.

— Мальчишке сложно приходится, — вздохнул Нэйт. — Мне на миг показалось, что он кинется на Хайди прямо здесь.

— Мне тоже, но он сдержался.

— К счастью. Здесь слишком много людей, и любые действия можно было потом обернуть против него самого и против нас. Проверим возле авто?

Я кивнула, и мы под руку вышли из зала. Ари и Эжен действительно стояли у автомобиля и о чем-то тихо разговаривали. Эжен казался бледным. Нам не стоило тащить его сюда. Целитель предупреждал, что на его выздоровление понадобится много времени, а мы все время не давали ему покоя.

— Дея? — заметил меня друг. — Я думал, вы пробудете там дольше.

— Мы вышли подышать воздухом, — добавила Ари. — Внутри душно.

Внутри Хайди и Кэтти. Но я промолчала, хоть и понимала, в чем истинная причина беспокойства Эжена. Бедный мой, родной.

— Поехали домой уже, а? — вздохнул Нэйт. От него тоже исходила тревога. Да, совсем безрадостный получился вечер.

— Поехали.

Мы сели в автомобиль. Эжен забился в самый угол и будто отгородился от нас. Я видела, с каким беспокойством за ним наблюдает Ариэтт. У сестры Нэйтона было доброе сердце, хоть на первый взгляд она и казалась очень колючей. Но приблизиться к Эжену сейчас она не решалась. Его просто надо было оставить в покое.

— Итак, что мы имеем, — заговорил Нэйтон негромко, чтобы нас не слышал водитель. — Стефан, ожидаемо, не захотел делиться своими тайнами. Тед теперь ай-тере Хайди. И она точно не пожелает от него отступить.

— А самое странное — этого не хочет и он, — добавила я.

— Узнать бы, что происходит в особняке. Я попытаюсь поговорить с Роном, если он рискнет. Больше там спрашивать некого.

— Кто такой Рон? — спросила Ари.

— Тоже ай-тере Хайди, которого она разлучила с любимой девушкой, так что у него нет причин желать ей добра. Но Рон редко бывает в городе. А если... Эжен, сможешь позвонить в особняк и позвать его к телефону? Мой голос там слишком хорошо знают, а если звонить будет девушка, прислуга может донести Хайди, и у парня будут проблемы.

— Да, смогу, — ответил тот.

— Значит, попробуем. Только лучше выждать пару дней. Мало ли, что покажется Хайди подозрительным. Однажды она уже чуть не убила его.

Да, не хотелось бы навлечь на голову незнакомого парня еще большие неприятности. Я смотрела в окно. Мимо пролетал ночной город — светлый, но наполненный огнями. А я понимала, насколько чужой ощущаю себя в Тассете. С каждым днем все больше и больше. Может, это выход? Уехать в Эвассон, отыскать папу Эжена, раз уж Теду вряд ли нужна моя помощь. Но я понимала, что такое Хайди. Отступить? Оставить его с этой дрянью? Ну, уж нет! Надо сражаться до конца.

Мы вышли у ворот особняка, а Ари водитель повез домой. Она обещала обязательно заехать на днях. Вот только я видела, что и она встревожена. Боится, буду проблемы из-за разговора Нэйта и Стефана? Беспокоится об Эжене? Или что-то еще происходит? Я не знала наверняка.

А мы в молчании вошли в дом. Тут же появилась Анна, засуетилась вокруг нас, расспрашивая о подробностях бала. Я ответила, что все хорошо. Что познакомилась с многими интересными людьми. Анна позвала девушек, и они помогли мне избавиться от громоздкого платья и тяжелой прически. Я сразу почувствовала себя лучше. Хотела уже спуститься обратно на первый этаж, но в дверях появился Нэйт.

— Устала? — спросил он, обнимая и прижимая к себе.

— Очень, — ответила я, растворяясь в его тепле. — Все кажется таким бессмысленным.

— Ничего, Дея. Мы справимся, обязательно. У нас просто нет другого выбора.

— Да, нет.

Я слушала, как стучит его сердце, и успокаивалась. Главное, мы вместе. И Нэйт любит меня, а я люблю его. И никакая Хайди эо Лайт не сможет нас разлучить!

ГЛАВА 2

Хайди смотрела в окно автомобиля. Вечер, вне всякого сомнения, удался. Она увидела Нэйтона, поговорила с очень нужными и высокопоставленными людьми. Да, они уважали её, как партнера по бизнесу, но не торопились открывать двери в правительство, а с некоторых пор Хайди только об этом и грезил. Конечно, не считая Нэйтона.

Стоило признать, Нэйт удивил. И дело не только в том, что его резерв вырос в разы, а и в том, что внешне он неуловимо изменился. Стал даже казаться моложе, больше улыбался своей иль-тере. И даже не вздрогнул, когда Хайди во время танца взяла его за руку. Неужели все дело в магии Деи? Что не так с этой девчонкой? И почему медлит негодяй Макс, не торопится исполнить возложенную на него миссию? Впрочем, пусть не торопится, всему свое время.

А как изменился ай-тере Кэтти! Точнее, уже не Кэтти, но какая разница? Если Нэйт во всех смыслах расцвел, то Эжен, по ощущениям Хайди, превратился в сгусток энергии. Даже стоять рядом с ним было неприятно, такой ненавистью от него тянуло. И как Дея не боится пускать настолько взрывоопасный экземпляр в свой дом? Впрочем, Хайди уже давно пришла к выводу, что Дея непроходимо глупа. А отсюда следует что? Скорее всего, она не замечает состояния мальчишки. Это Хайди видит его потенциал, резерв, энергетические поля, а она — нет. И не подозревает, что его сила способна испепелить своего владельца, а значит и Дею. Было бы неплохо. Хайди готова записать этот вариант как запасной.

Автомобиль остановился у особняка. Новенький ай-тере вышел первым и протянул ей руку. Занятный парнишка. Хайди была не первой его «иль», но её это не остановило, когда она увидела шикарный потенциал будущей покупки. И внешне природа мальчишки не обидела. Не красавец, конечно, но довольно симпатичный и даже в чем-то трогательный. Хорошая игрушка, чтобы скрасить время.

Впрочем, «игрушка» вдруг заговорила:

— Госпожа эо Лайт, уделите мне пару минут?

Будет выпрашивать энергию? Так у него своей достаточно, и до перегрева далеко. Хайди была не в настроении последнее время, так что ай-тере ходили притихшие и с охлажденным резервом, чтобы не приставали к госпоже.

— Слушаю тебя, — буркнула Хайди.

— Я видел, на балу вы говорили с представителями президиума Тассета.

Уже одна эта фраза привлекла внимание Хайди. Какое дело её ай-тере, которому от силы лет двадцать, до президиума Тассета?

— И что с того? — спросила она с уже большей осторожностью.

— Да ничего. — Тед беззаботно пожал плечами. — Разве что... Я слышал, в президиуме освободилось место, и скоро будут выбирать того, кто его займет.

— Допустим.

— И вы хотели бы, чтобы оно стало вашим? — поинтересовался Тед миролюбиво, а Хайди замерла на порожке своего огромного особняка.

— Хотела бы, — признала она. — Но в правительство не пускают женщин. Другие иль-тере меня не поддержат, увы.

— Так, может, надо зайти с противоположной стороны?

И пошел в дом. Вот угорь! Хайди бросилась за ним, перехватила у самой двери, но Тед шепнул:

— Не здесь.

Так они и вошли в дом — за ручку, словно любовники. И впервые Хайди готова была выслушать, что скажет один из ай-тере. А Тед поднялся за ней в кабинет, присел в кресло и взглянул на иль-тере долгим, пронзительным взглядом.

— Продолжай. — Хайди ощутила, как пересохло во рту.

— Ай-тере считаются полноправными гражданами Тассета, — улыбнувшись, сказал её собеседник. — И тоже будут голосовать, несмотря на... скажем так... наше неравное положение.

Да, Хайди давно задумывалась над этим nonsensом. Почему это ай-тере должны что-то решать? Но они решали.

— И простые люди беспокоятся, что у их детей может проснуться сила со знаком «ай», — продолжал Тед. — Понимаете, о чем я?

Хайди не понимала. Она отрицательно покачала головой, прислушиваясь к каждому слову Теда.

— Вам нужно провести свою кампанию так, будто вы боретесь за права ай-тере. — Тед откинулся на спинку стула. — Предложить какой-нибудь закон в нашу защиту. Пообещать, что сложившаяся ситуация будет решена. И за вами пойдут люди. Ай-тере больше, чем иль-тере, да и простой народ присоединится.

— Ты с ума сошел! — процедила Хайди. — Пошел вон с глаз моих!

— Не желаете слушать — значит, проиграете, — отчеканил Тед. — Да, у вас есть репутация хваткой сильной женщины в бизнесе, но этого мало. За бизнес-леди не пойдут. А за женщиной, сердце которой полно состраданием, очень даже.

И вышел из кабинета, а Хайди замерла, чувствуя, как в голове будто вращаются шестеренки. Вот же он, выход. Прямо перед ней. Заручиться поддержкой народа, и тогда ни один иль-тере не запретит ей выставить свою кандидатуру на пост. Да, голосование — это всегда фикция. Хайди это понимала, как никто другой, но у неё уже сложится определенная репутация, и она сможет добиться своего. Если не места в президиуме, то какого-нибудь высокого поста, а там и до главной цели недалеко.

Тед прав. Хитрый лис! У парнишки есть голова на плечах. Только какой ему от этого толк? Он должен бояться Хайди. В крайнем случае, восхищаться ею, но зачем подсказывать? Или он думает, что законы по поводу ай-тере будут приняты? Глупости какие!

Раздался робкий стук в дверь. Тед решил добавить что-то еще?

— Входи уже, — откликнулась Хайди. Вот только на пороге появился не Тед, а несчастный донельзя Макс.

— Что еще стряслось? — поинтересовалась она.

— Я хотел видеть вас, — ответил надоедливый ай-тере. Продать его, что ли? Купить нового? Но Хайди еще не до конца разобралась с силой Теда и Дика, еще одного новенького ай-тере. Ладно, потерпим Макса.

— Ну, видишь, и что дальше? — спросила она. — Или ты принес мне голову Нэйтона?

— Я хотел спросить, не передумали ли вы, — заявил мальчишка. — Потому что потом остановить этот процесс будет сложно.

— А я когда-то меняла свое решение? — фыркнула Хайди. — Нэйтон сам выбрал свой путь. Отказался от меня ради сопливой девчонки. Ты ведь так не поступил бы, правда, Макс?

Тот склонил голову. Да, его любовь надо подогревать, чтобы не забывал, кто его госпожа.

— Иди сюда, — позвала Хайди. Макс ей еще пригодится. Как и Тед. Максимилиан подошел ближе.

Она протянула ему руку и позволила поцеловать пальцы. Глупый мальчик. Иногда Хайди даже испытывала к нему нечто вроде нежности, но чувствовала, как Макс постепенно гаснет внутри.

Надо подбодрить мальчишку, поддержать историю о взаимной любви. Хайди потянулась и поцеловала его, на миг уловив отголосок горечи. Странно... Такого с ней раньше не случилось. Она не чувствовала эмоции своих ай-тере. Чем Макс особенный?

— А ведь я на самом деле вас люблю, госпожа эо Лайт, — вдруг сказал он. — Понимаю, вы никогда не ответите мне взаимностью, несмотря на все обещания. Просто знайте, что в этом я вам не лгал.

— А в чем же тогда лгал? — уцепилась Хайди за тоненькую ниточку.

Макс пожал плечами и отстранился.

— Тогда, когда Дея училась в академии... Между ней и Нэйтом ничего не было, он просто учил её управлять силой. А я сказал вам, что он испытывает к Дее особенные чувства. Это была ложь.

— Мелкий провокатор, — пробормотала Хайди. — Сама виновата. Ты хорошо меня изучил, да?

Поднялась и шагнула к Максусу. Тот осторожно коснулся её щеки, убрал выбившийся из прически локон и бледно улыбнулся.

— Я люблю вас, — сказал спокойно, уверенно. — И уже понимаю, что проиграл.

— Доберись до Нэйта, и я сдержу свое слово, — ответила Хайди.

Конечно, она лгала. Но что поделаешь? Глупому мальчику это необходимо.

— Надеюсь, — склонил голову Макс.

Э, нет! С таким настроением не сражаются с врагами. Она обняла Макса и поцеловала, уже всерьез. Он должен быть сильным, потому что, как оказалось, у Нэйта очень мощная животная ипостась. Да, Макс сильно ему проигрывал, если не сказать — совсем, но Хайди почему-то была уверена, что влюбленный ай-тере попытается избавиться от старого недруга самостоятельно, не будет кого-то нанимать. Поэтому надо поработать с его магией.

Из кабинета они переместились в спальню. В отличие от Нэйта, Макс всегда был горячим, его сила обжигала, согревала, испепеляла, и Хайди это нравилось. Да, он стал тем самым идеальным любовником, которого она стремилась из него сделать. Вот только ей это в какой-то момент стало не нужно. Что будет с Максом после того, как он сыграет свою роль, Хайди еще

не решила. Скорее всего, отправится на торги. Да, так будет правильно. А пока пусть получит свою награду.

А ранним утром, пока еще все спали, Хайди накинула шелковый халатик и вернулась в кабинет. Она положила перед собой девственно чистый лист бумаги и долго смотрела на него. Итак, закон, который могли бы поддержать ай-тере. Может, стоит изучить опыт северного Эвассона и Тианеста? Кто-то... кажется, Винсент рассказывал о том, что там с ай-тере заключается контракт. Но это слишком радикальные перемены для консервативного Тассета. А может, попробовать предложить узаконить наказание за намеренное причинение тяжелого вреда здоровью ай-тере? Во-первых, вряд ли закон примут. И даже если вдруг это случится, надо еще доказать, что все произошло намеренно и со злым умыслом.

Хайди записала эту мысль. Вскоре в столбике появилось еще несколько. Позвать, что ли, Теда? Может, подскажет что-нибудь безопасное? Она так и поступила: подняла нового ай-тере с постели, и они вдвоем сидели в кабинете до обеда, перебирая варианты, пока не остановились на трех самых достойных.

— И где ты раньше был? — смеялась Хайди.

— Где я только не был, — ответил ай-тере с улыбкой.

— Расскажешь? — Она поднялась, нажала на рычажок в стене и достала бутылку вина и два бокала.

— А зачем? — Тед все-таки потянулся за бокалом.

— Допустим, мне хотелось бы знать, почему вчера на тебя так тарасилась моя бывшая студентка Дея эо Фейтер?

— Дея — ваша студентка? — Кажется, ей удалось удивить мальчишку. — Мы с ней учились в колледже ди Хомфри. Виделись на занятиях, иногда болтали. Не думаю, что она ожидала встретить меня на таком грандиозном мероприятии.

Хайди попыталась найти подвох в словах мальчишки, но его не было. Тед говорил искренне и смотрел на неё прямо, открыто.

— А что это такое? — указала госпожа эо Лайт на странный кулон. Ей показалось, раньше она его не замечала. Или просто не обращала внимания? Было видно, что предмет старый. Нитка, на которой он держался, почти перетерлась, и сам кулон выглядел потрепанным.

— Это? — Тед улыбнулся и коснулся кулона. — Подарок из детства. У меня не осталось никого из родных уже давно. Еще до того, как я попал в колледж ди Хомфри, так что это привет из прошлого, мой талисман.

— И что на нем за бусины?

— Когда-то ими было вышито мое имя. — Тед пожал плечами. — Но, как видите, часть бусин оторвалась. Ничего уже не разобрать.

И правда, ничего. Хайди хмыкнула. У неё таких сокровищ из прошлого не было. Она жила настоящим и будущим, но никак не прошлым.

— О чем задумались? — миролюбиво поинтересовался Тед, и вдруг захотелось ответить.

— Когда мой отец умер... — Хайди пригубила вино. — Я была намного младше тебя. Моя маман неспособна вести дела. Она любит только наряды, поездки на роскошных автомобилях и красивых мужчин. Передо мной стоял выбор: остаться маленькой хрупкой девочкой и пустить состояние отца по ветру, или же быстро повзрослеть, стать сильнее всех и доказать, что я тоже могу вести дела. Что со мной, несмотря на возраст, придется считаться. И знаешь, я доказала. Сейчас то состояние, которое оставил мне отец, выросло в шесть раз. И это не предел. Вот он, мой «кулон» из прошлого. То, что осталось в подарок.

— Ваш отец гордился бы вами, — заметил Тед, и Хайди вдруг стало горько.

— Нет, — ответила она. — Не гордился бы. Мы с ним были совсем разными. Мне досталась его деловая хватка, и только. Он был великодушным, знаешь? Мог отдать последнюю рубашку, и при этом умел делать деньги из ветра. Маман всегда говорила, что он — любимец

Инга и Форро. А вот видишь, они не уберегли моего отца. За все приходится платить. Особенно за счастье.

— И как же вы добились, чтобы с вами считались? — внимательно слушал Тед.

— Это было непросто, — признала Хайди. — Что я могла? Поначалу искала сильных покровителей. Пару раз серьезно так ошибалась... Потом приходилось собирать себя по кусочкам. Затем выяснилось, что я иль-тере. Стало легче, на меня уже поглядывали с уважением. Я начала собирать ай-тере. Выбирала лучших. Тех, кто мог что-то прибавить к моему статусу. За исключением первого. Дилана мне подарили на день рождения. Маман постаралась. Она верила, что я стану сильной иль-тере. И я стала. Те, кто мне мешал, давно спят в земле. Мерзко, да?

Тед отрицательно покачал головой.

— Те, кто мешал мне, находятся там же, — ответил он тихо.

— Да? — Хайди взглянула на него с интересом. — А ты не так прост, как кажешься, Тед. Сколько иль-тере ты успел сменить?

— Четверых, — ответил он. — Вы пятая.

— С ума сойти! И что с ними случилось?

Ай-тере загадочно улыбнулся и промолчал. Вместо этого отсалютовал Хайди бокалом и сделал глоток вина.

— За ваш успех!

— За то, чтобы я не пополнила список твоих бывших иль-тере, — рассмеялась Хайди. — Мне кажется, их судьба была незавидной.

— Вам не кажется.

А с мальчиком надо быть осторожной. Из всех мужчин, находящихся в этом доме, он самый опасный. Что ж, учтем. Как и его предложения, потому что если действовать продуманно, из этого может выйти толк.

Впрочем, продолжение дня преподнесло новые сюрпризы. Раздался звонок телефона, и Хайди совсем не ожидала услышать голос Кэтти.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — почти визжала она. — Я так хотела поговорить с вами вчера вечером, но не вышло.

Конечно, потому что Хайди заметила настойчивое внимание бывшей протеже, оказавшейся совершенно бесполезной после выпуска, и намеренно не стала с ней беседовать.

— Что уже стряслось? — ради приличия поинтересовалась она.

— Вчера утром ко мне явился отец гадюки Эжена. Представляете? Как у этого ай-тере вообще хватило наглости переступить мой порог!

— И? — поторопила Хайди. — У меня мало времени.

— И потребовал вернуть ему сына, — выпалила Кэтти. — Я и сказала, что этот дурак мертв. Я думала, так и есть! Пока он не явился с Деей на городской праздник. А этот жуткий тип, Генрих Айлер, начал мне угрожать и пообещал натравить международные службы. Как думаете, стоит ли его опасаться?

— Однозначно стоит, — хмыкнула Хайди. — Этот, как ты выразилась, жуткий тип был в Тассет как уполномоченное лицо Эвассона, так что у него больше прав, чем у каких-либо ай-тере. Оказывается, его вторая супруга — тоже не последняя дама у них на родине. Поэтому могут быть проблемы. Я бы тебе советовала быть осторожной.

— Так, может, рассказать ему, где Эжен? — испугалась Кэтти.

— А ты представляешь, что будет, если Эжен поведает своему папочке о последних месяцах жизни? И, да, он по-прежнему гражданин Эвассона, я проверяла. А у них совсем другое отношение к ай-тере.

— И что же мне делать?

Вот пустоголовая курица!

— Сиди и молчи, — рявкнула Хайди. — Искать мальчишку в огромном городе — все равно что иголку в стоге сена. Может, и Эжен за это время успокоится.

Впрочем, в это Хайди не верила. Она видела вчера глаза этого ай-тере. Они по-прежнему обещали смерть. И чернота, скопившаяся вокруг него, тоже говорила о многом.

— Хорошо, я поняла, — пробормотала Кэтти. — Спасибо, госпожа эо Лайт.

— Только не вздумай впутать в это меня, — напомнила Хайди. — Я-то выпутаюсь, а ты пойдешь на дно.

Кэтти забормотала, что никогда и ни за что не скажет лишнего, а Хайди положила трубку. Это же надо быть такой идиоткой. В колледже Кэтти казалась ей умнее. А теперь... Если папа Эжена доберется до неё и потащит в суд, Хайди и пальцем не пошевелит. А вот насчет того, чтобы лично натолкнуть Генриха на след Эжена, Хайди все еще раздумывала. Поддержка Эвасона для воплощения в жизнь предложения Теда была бы очень кстати. Если, конечно, самому Эжену хватит ума промолчать. Хайди решила еще поразмыслить над этим, а пока у неё как всегда хватало дел. Пора!

ГЛАВА 3

Дея

Была глубокая ночь. Несмотря на колоссальную усталость, я то и дело просыпалась, прислушивалась к тишине вокруг, крепче обнимала Нэйтона и засыпала опять. Мы будто стали единым целым: где одна, там и другой, и наоборот. Вот и сейчас я вынырнула из дремы, лежала и ловила его тихое, размеренное дыхание. Уже почти уснула снова, когда ощутила сначала легкое беспокойство, а потом волну ужаса от Эжена.

Меня смело с кровати. Я слетела на первый этаж так быстро, что потеряла тапочку где-то на ступеньках. За спиной слышались шаги Нэйтона. Что случилось? Кто-то напал?

— Дея, что стряслось? — спросил любимый, а я не знала, пока на нас не вылетел Эжен. Он был бледным как смерть. Глаза горели, а лоб блестел от пота. А самое страшное: он, казалось, меня не заметил. Схватил со столика в гостиной графин и даже не стал наполнять стакан, а пил воду прямо так, из горлышка. Остатки воды налил в ладонь и брызнул в лицо.

— Эжен? — тихо позвала я. — Милый, что случилось?

Он резко обернулся. Я чувствовала его ужас, смятение, боль.

— А разве что-то случилось? — одними губами спросил он. — Это всего лишь страшный сон, Дея. Иди спать.

Спать? Когда он в таком состоянии? Я бросилась к нему, но Эжен сделал шаг назад.

— Не подходи, — качнул головой.

— Ему приснился кошмар. — Нэйт перехватил меня за руку. — Дай парню успокоиться. Действительно, буря внутри меня пошла на спад. Видимо, Эжен постепенно взял себя в руки. В двери заглянул Дилан, но Нэйт махнул рукой, чтобы тот уходил.

— Я пойду лягу. — Эжен попытался обойти меня, но я перехватила его.

— Эжен, милый, ты меня пугаешь. Что с тобой? — спросила тихо.

— Кажется, я все-таки схожу с ума. — Он вдруг улыбнулся и пошел прочь.

— Я поговорю с ним, — шепнула Нэйту, — ложись.

Любимого явно не устроил такой ответ, но тут уже на помощь пришел Дилан, который так и маячил в коридоре: перехватил Нэйта и увел, а я поспешила в комнату Эжена.

Он сидел на кровати, обхватив голову руками. Во все стороны разбежались черные змейки боли. Я присела рядом, призвала силу и отвела его ладони.

— Эжен, что такое? Давай я помогу.

Потянула на себя головную боль, развеяла в пространстве. А сердце билось быстро-быстро. Мне было очень страшно. Я боялась за него, потому что не знала, как еще помочь. Была уверена, что ему стало лучше.

— Это все встреча с Кэтти, — хрипло ответил Эжен. — Я сорвался. Опять пришли кошмары.

— Что значит — опять? Эжен, почему ты молчишь? Я ведь могу помочь!

— Не надо. Я справлюсь.

Он качнул головой, будто прислушиваясь к ощущениям, и удовлетворенно кивнул.

— Прости, что разбудил. Надо учиться контролировать нашу связь. Раньше я как-то не задумывался о том, что мои эмоции могут передаваться иль-тере.

— Думаю, это редкое явление, — ответила я, чтобы как-то поддержать разговор и отвлечь его. — Например, Дилана я пока не ощущаю, а вас с Нэйтом — очень четко. Наверное, потому что вы мне дороги, а я дорога вам.

— Видимо, — согласился Эжен. — Я просто не понял, что это сон. Слишком реалистично. Меня будто волной накрыло, и не выбраться.

— Все пройдет.

— Пройдет. Как иначе?

Но было видно, что он в это не верит. Кажется, кое-кто пытается меня обмануть. Так и знала, что он учится скрывать эмоции. Вот только я хорошо успела узнать Эжена за время учебы в колледже, и ему меня не одурачить.

— Ложись, — приказала ему.

— Дея, мне больше не нужно исцеление. Ты уже...

— Эжен, не спорь со мной.

Он все-таки лег и закрыл глаза, а я села у его изголовья и принялась гладить по голове. Это был отвлекающий маневр, потому что в то же время я пыталась разглядеть его силу. Так и знала! После встречи с Кэтти магический фон снова стал темнее и пошел черными дырами. Хотелось, чтобы эта мерзавка ответила за все, что натворила! Но моя сила не терпела темных мыслей. Я начала мурлыкать под нос детскую колыбельную, а сама представляла, как штопаю дырочку за дырочкой, выравниваю фон вокруг Эжена. Он задышал ровнее. Уснул...

Ничего, мы справимся. Теперь он мой ай-тере, и никакая Кэтти его не заберет. Это главное. Я поднялась и тихонько ушла к себе.

Нэйт сидел на кровати и ждал меня.

— Как он? — спросил, стоило появиться в двери.

— Спит, — ответила я. — Очередной кошмар из-за встречи с Кэтти. Нам надо поднять старые книги, Нэйт. Может, есть какой-то способ излечить душевные раны?

— Вряд ли, не сотрешь же ему память, — сказал Нэйт, а я забралась в его объятия, и стало легче. — Но книги нам точно нужны, Дея. Твоя сила уникальна, надо найти все, что сможем, о магии жизни, так как моих знаний не хватит, чтобы развить её в полной мере. Я завтра поеду в городскую библиотеку. Может, там в закрытых отделах что-то найдется.

— А пропуск?

— Попробую позвонить Винсу. У этого прохвоста везде друзья-приятели.

— Я с тобой.

— Как хочешь, любовь моя.

Это «любовь моя» заставляло мурашки бежать по коже. Страх окончательно отступил, я улыбнулась.

— И что мы будем делать дальше? — спросила своего ай-тере.

— Учиться, Дея. Работать над твоей силой, пока Винс ищет компромат на Хайди.

— А с Тедом?

— Ты же сама слышала: его устраивает сложившееся положение. И потом, Хайди ведь держит взаперти только тех, кто чем-то провинился. Если твой друг не успел отличиться, захочет — придет.

— Не зная адреса?

— А такая проблема узнать? Мне кажется, стоит подождать, что-то да выяснится. И, кстати, об Эжене. Мы с тобой даже не знаем, какова специализация его силы. Если честно, я понятия не имею даже о специализации Дилана, но там хоть сам Дилан знает, а Эжен?

— А твоя какая? — растерянно спросила я.

Нэйт улыбнулся.

— Ты до сих пор не поняла? Я вижу чужой потенциал, могу его скрыть либо наоборот. Так было до того, как обрел ипостаси. Не исключаю, что сейчас мои способности расширились. Надо только определить, в чем именно. Так что у нас впереди очень много работы.

Я тихонько вздохнула: учеба с преподавателями, тренировки с Нэйтом, теперь еще добавятся тренировки с Эженом и, возможно, Диланом. Я ничего не успевала! Но вопреки всему чувствовала себя счастливой. И несчастной одновременно, потому что Тед не захотел со мной разговаривать, а Эжен никак не мог справиться с тем, что случилось между ним и Кэтти. Как же все перепуталось! А еще были дедушкины предприятия, и пока ими занимался Нэйт вместе с Винсом. Но мне тоже обязательно нужно вникнуть в принцип их работы. И когда все успеть?

— Люблю тебя. — Нэйтон обнял меня крепче. — Не думай о плохом. Хватит!

И правда, хватит. Может, я слишком многого хочу? Вот же оно, мое счастье, рядом со мной. Мы оба его заслужили.

А утром жизнь потекла своим чередом: до обеда я занималась с преподавателями. Потом мы быстро перекусили — все вместе в кои-то веки. Отметила, что Эжен уже выглядит здоровым. Значит, действительно ночной кошмар выбил почву из-под ног. Ничего, пройдет время, и он успокоится.

А потом... Потом Нэйт дозвонился Винсу, и мы уже собирались отправиться на поиски книг, когда у ворот появилась Ариэтт. Конечно, я не имела ничего против визита сестры Нэйтона, вот только чемодан у неё в руках наталкивал на определенные размышления. И, похоже, не меня одну.

— Это что такое? — уставился Нэйт на чемодан сестры. Мы как раз сидели в гостиной: Эжен читал газету, а мы с Нэйтом обсуждали поездку в закрытый отдел. Дилан только вышел из комнаты и собирался куда-то уезжать по работе.

— Отец приехал, — выпалила Ари. Её глаза покраснели. Видимо, она недавно плакала.

— И что с того? — поинтересовался Нэйт.

— Что с того? — Ари подскочила к нему. — Стеф рассказал папе, что я вижусь с тобой и вообще попросила тебя вмешаться в дела Стефана. После этого отец выставил меня за дверь и посоветовал убраться к тебе.

Нэйт удивленно моргнул. Похоже, никак не мог поверить, что Ари говорит всерьез.

— Или ты тоже меня выставишь? — всхлипнула она, отвернулась и вытерла глаза.

— Конечно, нет. — Я решила вмешаться, пока Нэйт не наговорил глупостей. А то, судя по всему, он уже собирался. — Оставайся, сколько потребуется. Дом большой, свободных комнат много.

Я чувствовала, как взгляд Нэйта жжет между лопаток, но куда деваться бедной Ариэтт? Да, Нэйт все еще немного обижался на неё. Так зачем делать обиду обоюдной? Может, так они быстрее поладят?

— Спасибо. — Ари на миг обняла меня. — Не знаю, что бы без вас делала. Мне даже не дали собрать вещи. Да и я не знала, куда пойду и что мне понадобится. Нэйт, может, съездишь со мной за остальной одеждой вечером?

— Я занят! — тут же выпалил Нэйтон. Еще бы! Мне казалось, порог родного дома он не переступит под страхом расстрела.

— А утром? — прищурившись спросила Ари.

— Тем более, — отчеканил он. — Возьми кого-нибудь другого. О! Эжен, ты умеешь водить авто?

— Да, а что? — Тот поднял голову и отложил газету в сторону, будто до этого и вовсе нас не замечал.

— Отвезешь Ариэтт за вещами? Только, боюсь, её гардероб в одно авто не поместится.

— Я возьму только самое необходимое, — насупилась его сестра.

— Ари, ты — и необходимое? — рассмеялся Нэйт. — Это несовместимо!

— Да ну тебя! Так как, Эжен, отвезешь? Пожалуйста!

И Ари взглянула на моего друга глазами, полными мольбы. Я бы и то сдалась! А Эжен пожал плечами.

— Если сильно нужно, хорошо.

— Спасибо! — Ари бросилась ему на шею. — Тогда вечером?

— Да.

— Отлично, я пока распакую этот чемодан.

— Только предупреждаю сразу, — вклинился Нэйт. — В доме прислуги мало, и исполнять твои прихоти никто не будет. Так что...

— Мне все равно, — заявила Ари. — А где будет моя комната?

Пришлось звать Анну. Она быстро нашла, где поместить гостью. Ари тоже поселилась на первом этаже, почти напротив Эжена, а я была благодарна, что на втором этаже мы с Нэйтом остаемся вдвоем. Конечно, я тут хозяйка дома, и мне решать, но почему-то привыкнуть к этой мысли до сих пор было непросто. Я чувствовала себя в гостях. Будто кто-то вот-вот придет, возьмет за шкуру и выставит за дверь, как котенка.

Убедившись, что гостью приняли достойно, мы с Нэйтом все-таки поехали в закрытый отдел главной библиотеки Тассета. Я никогда не бывала там раньше. Не знала даже, где он находится. Зато Нэйт уверенно вел автомобиль по центральным улицам, пока мы не очутились возле небольшого приземистого здания.

— Закрытый отдел такой маленький? — с любопытством спросила я.

— Он находится на подземных этажах, — пояснил мой любимый. — Там стоит сильнейшая магическая защита из всех, которую когда-либо создавали иль-тере. Так что будь осторожна и ни к чему не прикасайся без разрешения библиотекаря.

Стало даже немного страшновато. Я взяла Нэйта под руку, и мы вошли в здание. Темно. Вот первая мысль, которая пришла в голову. После вечного света — вдруг полумрак. Мы спустились по ступенькам до железной двери, и Нэйт нажал на кнопку звонка. Раздался лязг, и в двери открылось окошко.

— Чем могу помочь? — спросил суровый мужской голос.

— Мы приехали по рекомендации Винсента эо Дассета, — ответил Нэйт.

— А, госпожа эо Фейтер и её ай-тере, — сразу понял мужчина. Судя по голосу, он был довольно стар.

Заскрипели замки, и дверь отворилась. Мы вошли в небольшую комнатку, в которой был только стол, два стула и пара светильников.

— Работать будете здесь, — отчеканил наш собеседник. Он действительно оказался сед, сильно горбился и шурился. — Что вас интересует, молодые люди?

— Все о магии жизни, — ответила я.

Может, в этих книгах найдется и способ помочь Эжену, чтобы воспоминания выпустили его из сетей. Как знать? Мы ждали около четверти часа, прежде чем библиотекарь выложил перед нами стопку книг, листы для записей, ручки и протянул две пары перчаток.

— Работайте аккуратно, — приказал он.

Мы заверили его, что ни одной книге не будет нанесен ущерб, и принялись за работу. На самом деле, перед нами был клад. Из книг мы узнали, что впервые магия жизни обнаружилась у иль-тере более пятисот лет назад, и с тех пор являлась достаточно редкой. Нам попало исследование, автор которого пытался доказать, что магией жизни владеют исключительно те иль-тере, кто родился от союза «иль» и «ай». Но сколько бы насильно ни женили ай-тере с их иль-тере, магов жизни не прибавилось.

— Идиоты, — буркнул Нэйт. — Разве не понятно, что такой брак должен быть добровольным?

— Видимо, не очень-то, — вздохнула я. — Посмотри, сколько заклинаний! Сколько приемов. И как их все выписать?

— Постараемся, — заверил мой любимый, и мы снова с головой ушли в книги. Признаюсь честно, я зачиталась. До этого даже не представляла, насколько сильная и необычная магия мне досталась. Маги жизни находили свое призвание почти во всех областях: в целительстве, садоводстве, искусстве. Где угодно! А еще писали, что они могут как дарить жизнь, так и забирать её, но от этого стало страшно. Я никогда не смогу причинить вред живому существу.

Нэйт сразу заметил, как я насторожилась.

— Чего ты испугалась? — спросил он почти шепотом, чтобы не прибежал библиотекарь. — Это твоя магия, и только ты будешь решать, как её применить.

— А если я случайно?

— Дея, ты сильный и светлый человек. Для тебя понятия «случайно» существовать не может, — заверил Нэйтон. — Поэтому не бойся. Мы сделаем все, чтобы твоя сила расцвела и дарила тебе радость.

— И тебе. — Я накрыла его руку своей ладонью, и Нэйт улыбнулся.

Мы выбрались из библиотеки только поздно вечером. Небо посерело, мимо мчались автомобили, город шумел и гудел, несмотря на время.

— Так хочется пройтись, — сказала я Нэйту.

— Это может быть опасно, — вздохнул он. — Давай лучше доедем до дома и погуляем в саду? Я...

Нэйт не договорил, но я и так поняла, что он имел в виду. Ему тоже было страшно. Любимый боялся потерять меня, не уберечь. Но разве можно человека на всю жизнь спрятать в шкапулку, как украшение? Нет, нельзя. Однако сегодня мне не хотелось с ним спорить.

— Хорошо, — ответила я, целуя его в щеку. — Поехали домой.

Он обнял меня за плечи, и мы медленно дошли до авто. Хоть какая-то уступка. Я смотрела в окно на вечно бурлящий город и думала о том, что нас ждет впереди. Понимала — просто не будет. И надеялась сохранить то, что мне дорого. Тех, кто мне дорог.

ГЛАВА 4

Эжен

После ночного кошмара я ходил, как больной. Привык, что благодаря тренировкам с Диланом сны прекратились, а тут вдруг как ушат холодной воды на голову! Никак не мог отделаться от чувства, что это сейчас я сплю, а там, во сне, все было реально. И я до сих пор не выбрался из дома Кэтти. Открою глаза — и увижу её мерзкую ухмылку. С этим надо было что-то делать, но я понятия не имел, что.

Поэтому предложение Ари помочь с переездом пришлось как нельзя кстати. Мне требовалось отвлечься от всего, что мешало дышать. Я взял себя в руки, оделся и пошел выво-

дить автомобиль из гаража. Он был серым, как и мое настроение. Давно не садился за руль, но системы, просчитанные иль-тере, делали вероятность аварии минимальной.

Расстроенная Ариэтт села на соседнее сидение. Она казалась необычно тихой, почти всю дорогу до дома молчала, только подсказывала, куда ехать, потому что её района я не знал. Мы остановились перед воротами шикарного особняка. В Эвассоне так не строили. Там дома устремлялись вверх, будто тянулись к солнцу множеством этажей. А здесь это был мини-замок, чем-то напоминающий колледж эо Лайт. Стены из дикого камня, клумбы, цветущие, несмотря на неподходящее время года, витражные окна. Красиво.

Ари решительно вышла из авто.

— Тебя подождать или пойти с тобой? — спросил я.

— Идем, — ответила она.

Что ж, хорошо. Посмотрим, как выглядит родной дом Нэйтона. Я прошел следом за Ариэтт. Мы миновали ворота, слуга распахнул перед нами дверь.

— Госпожа эо Тайрен, ваш отец... — начал было он.

— Приказал меня не впускать, я знаю, — перебила Ариэтт. — Я приехала собрать вещи.

И мы прошли мимо слегка ошалевшего слуги. Тот, видимо, никак не мог решить, что делать: то ли слушаться своего господина, то ли госпожу. Но Ари не собиралась давать ему времени на размышления. Она поднялась по крутой лестнице, миновала длинный светлый коридор, поймала девочку-служанку и приказала паковать вместе с ней платья и прочую дребедень. Я вошел в истинно девичью гостиную: в теплых персиковых тонах, с изысканной, какой-то кукольной мебелью. Выбрал стул у окна, сел и долго смотрел на сад. Весна уже пришла в Тассет. В моем родном Эвассоне наверняка еще холодно. Хорошо, если стоял снег. А здесь на деревьях распускались листочки, пригревали теплые лучи. Только это не меняло того, что я ненавидел Тассет. Его земля давно уже жгла ноги. С первого дня, как на неё ступил.

Я не хотел уезжать из Эвассона. Оставлять отца. У мамы всегда было много друзей, а папа больше занимался работой. Наверное, единственным близким другом для него была его иль-тере. И мне казалось, что это нормально — дружба между «иль» и «ай». Потому что в чем разница? Или мы испытываем другие эмоции? Или нам не бывает больно или страшно? Радостно и грустно? Кто из нас не влюбляется, не теряет? А оказалось, все не так. И первое время после пробуждения силы я не мог поверить, что можно относиться к человеку, как к игрушке. Испытывать безразличие к чужим чувствам. Увы, жизнь быстро показала, что можно.

Я перебрался на подоконник и прижался щекой к стеклу. Там, за окном, было солнце, и казалось, что от этого солнца меня отделяет высокая стена. И даже если я расшибу об неё лоб, она ни на миг не сдвинется.

— Эжен? — Ари появилась в дверях. — А я тебя потеряла.

— Ты собралась? — спросил я.

— Да, слуги уже переносят вещи в автомобиль. Что-то случилось?

Я отрицательно качнул головой. Тассет со мной случился. Будь моя воля, ни на день бы здесь не остался, но... Теперь меня держит месть. И держит куда крепче клятвы, которую дал Дее.

— Тогда пойдем. — Ари тоже выглядела печальной. — Не хочу встречаться с домашними.

Только уйти мы не успели. Дверь в гостиную с грохотом распахнулась, и в комнату влетел мужчина. Старший брат Ари был очень на него похож, Нэйт куда меньше. Высокий, темноволосяй с первыми ниточками седины, суровый, как скала.

— Ариэтт, что за выходки? — напал он на дочь.

— Ты сам приказал мне убираться. — Ариэтт, минуту назад грустная, но спокойная, сейчас казалась живой вспышкой молнии. — У меня не было возможности нормально собраться, я решила все-таки ею воспользоваться.

— Я сказал, уйдешь — не возвращайся!

— А я и не возвращаюсь, папа. Всего лишь приехала за вещами. И я переезжаю к Нэйтону. Ему плевать, что у меня нет магии. И плевать, что я не хочу выходить замуж за твоего друга иль-тере.

— Потому что он сам — ничтожество!

— Да? И почему же? — Ари уперлась кулачками в бока. — Потому что не оправдал твоих ожиданий, и у него раскрылся не тот тип силы? Ты бы себя слышал, папочка! Нэйту жизнь сломал, Стефу всю голову забил своими глупостями и мне пытаешься. С меня хватит! Я не твоя игрушка, а живой человек.

— А что же сам Нэйт? Побоялся с тобой прийти? — прищурился старший господин эо Тайрен.

— А с чего ты взял, что он вообще хочет тебя видеть? Эжен, идем отсюда. Надоело!

— Это еще кто такой?

Можно подумать, раньше меня не заметили. Небось, и тип силы успел разглядеть. Я слышал, многие иль-тере это могут. Но Ари уже взяла меня под руку.

— А это мой жених, — заявила она. — Так что я съезжаю и выхожу замуж. Прощай, на свадьбу не приглашу.

И потащила меня прочь из комнаты. В спину полетели проклятия её папаши. Мы вынеслись на улицу — иначе не назовешь, и Ари вытерла злые слезы с глаз.

— Старый индюк, — пробормотала она под нос, забралась в автомобиль и вся будто сжалась в комок. Я сел за панель управления, запустил двигатель, и мы выехали из ворот этого красивого, но холодного особняка.

— Прости, что назвала тебя женихом, — тихо заговорила Ари, когда дом её родителей остался позади. — Очень хотелось утереть нос этому индюку, моему папаше.

— Я понимаю, ничего страшного.

— Пусть побесится! — бушевала Ари. Она вообще вспыхивала легко, как спичка. — Ты представляешь, мало того, что он против моего общения с братом, так еще и мужа мне подобрал. Пришел и так спокойно сообщил, что его партнер по бизнесу, который старше меня на двадцать лет, согласен на мне жениться. А меня кто-нибудь спрашивал?

— Скверно, — отозвался я.

— Не то слово! Пока мы были все вместе — Нэйт, я и Стеф — это не так чувствовалось. Знаешь, наверное, я просто знала, что у меня есть опора: мои старшие братья. А теперь Стеф играет с огнем, Нэйта я вообще едва узнаю, и...

Она снова вытерла слезы. Да, неприятная история.

— А поехали в городской парк! — вдруг выпалила Ари. — Я покажу тебе свое любимое место.

— Хорошо, — согласился я. Пусть только не ревет.

Путь до городского парка был мне известен. Вскоре я припарковал автомобиль неподалеку от арки-входа. Ари куталась в теплую накидку — все-таки время вечернее, и лучи Инга и Форро мало грели. Мне же было жарко. Не помню, когда вообще в последний раз чувствовал холод. Наверное, еще у Кэтти. Или нет?

— Ты будто все время где-то далеко, — вздохнула Ариэтт. — Не представляю, что творится у тебя в голове.

Я обернулся к ней и откровенно признал:

— Лучше не знать, что там творится.

— Да? Тебе виднее. Нам направо.

Мы миновали арку и свернули на узкую дорожку — по ней едва могли идти рядом двое, и приходилось ступать плечом к плечу. Сам я был в этом парке очень давно и не слишком хорошо его знал, поэтому никогда не заглядывал в эту его часть. Мы долго брели меж высоких

деревьев, почти закрывающих небо, пока они вдруг не закончились, а впереди блеснула темная гладь бурной реки. Через реку был проложен широкий мост с резными перилами. Да, мне тут уже нравилось.

— Вот оно, мое любимое место, — подтвердила догадку Ари. — А главное, здесь почти никогда никого нет.

И увлекла меня к мосту. Мы замерли у перил в самом центре и смотрели, как под ногами спешит куда-то вода. Она была так свободна... Я даже немного позавидовал.

— Не боишься высоты? — оживленно спросила Ари.

— Нет, не боюсь. — Вспомнилась Дея и наши посиделки на крыше общежития. — Наоборот, люблю.

— А я долгое время побаивалась, пока не облюбовала этот мост, — призналась Ариэтт. — Но здесь чувствуешь себя свободной. Будто нет папы, брата. Нет Тассета. Только я, река и небо. Здорово, правда?

Я кивнул. И снова позавидовал, потому что мне подобное и не снилось. Хотя в моей памяти еще жили звезды на сером небе над крышей колледжа. Я улыбнулся.

— Вижу, ты меня понял, — подмигнула Ари, подтянулась и села на перила.

— Осторожно! — испугался я. — Вот у тебя страсть к заборам и перилам.

— Не бойся, не упаду. Да и тут не так уж глубоко, на самом деле. Только кажется, что река глубокая. Она просто быстрая, и вода летит — не удержать.

— Но проверять не будем.

— Конечно, нет. Давай руку.

Я протянул ладонь, и Ари сжала её, чтобы уж точно не упасть. Доверие на грани глупости. Я так не умею. Нет в мире того человека, которому я бы мог довериться на все сто процентов. Даже если говорить о Дее.

— А как здесь здорово в великую ночь! — продолжала болтать Ари, и мне становилось легче. — Небо черное-черное, и то одна звездочка вспыхнет, то другая. Как будто у ночи миллионы глаз.

— Да, я представляю.

— Снег блестит и хрустит под ногами. А речку никогда не сковывает лед, только немного серебрят берега.

Я забрался на перила рядом с ней. Ничего, не грохнусь. Поднял голову к небу, чувствуя, как Ари снова сжала мою руку: теперь уже чтобы не упал я. Хорошо...

— И это не единственная тайна парка! — заявила моя бесстрашная спутница. — Хочешь, покажу фонтан, который исполняет желания?

— Вздор!

— Нет, правда. Идем?

И потащила меня совсем в другой конец парка. Там действительно была чаша фонтана. В чаше три рыбки плевали вверх струями воды.

— И как загадывать желание? — спросил я.

— Стоять надо вот здесь. — Ари указала на лысый пяточок земли посреди первой пробивающейся травки. Видимо, не одна она тут желания загадывала. — Стоишь тут, берешь монетку...

Она достала откуда-то из потайного кармана накидки несколько мелких монет.

— И надо кинуть её так, чтобы она попала на вон тот круг между рыбками и осталась на нем. Тогда желание исполнится. Смотри.

Она о чем-то задумалась, потом сосредоточилась и кинула монетку прямо в цель. Та звякнула и осталась между рыбками.

— Ура! — подпрыгнула Ариэтт.

— Ты уже натренировалась, — фыркнул я.

— Нет, я не так часто тут бываю. Попробуй и ты.

Я? А что мне загадывать? Вернуться в Эвассон? Не смогу. Как смотреть отцу в глаза? Мне было стыдно за то, каким я стал. Он воспитывал меня не так. Убить Кэтти? И так исполнится, я не отступлю. Хочу, чтобы люди, которых я люблю, были счастливы.

И кинул монетку. Она звонко ударилась ровно в центре — и отскочила, подлетела к самому краю и в последнюю минуту все-таки задержалась.

— С ума сойти! — захлопала в ладоши Ари. — Вот увидишь, все обязательно исполнится. Спасибо, что поехал со мной, Эжен. Мне стало гораздо легче.

Как ни странно, мне тоже. Будто камень, давивший на плечи, стал чуть меньше.

— Это тебе спасибо, — сказал я. — Куда дальше?

Вот зря спросил! Потому что Ари протащила меня по всем аллеям, беседкам, аркам, мостикам. Уф! Казалось, у меня отвалятся ноги. Отвык столько ходить. Зато домой мы возвращались в полном умиротворении. Стоило припарковать авто у дома, как на порог вылетела Дея.

— Эжен! Ари! Мы уже собирались вас искать, Нэйт даже брату звонил! — налетела она на нас. — Где вы были?

— Гуляли, — ответил я растерянно. — Вроде бы недолго...

— Одиннадцатый час вечера, Эжен.

Ого! Вот это посетили парк.

— Прости, прости, это я виновата! — Ари повинно опустила голову. — Поссорилась с отцом, попросила Эжена погулять со мной.

— Ничего страшного. Главное, все в порядке, — ответила Дея. — Идем в дом.

Нэйт был зол. Видимо, разговор с братом радости ему не прибавил. А я запоздало вспомнил, что обещал позвонить одному из ай-тере Хайди. Вот пустая голова! Надо будет завтра заняться этим. А сегодня так хотелось спать...

Ари тоже заверила брата, что завтра он может ругать её сколько угодно, а сегодня она падает с ног. Попросила перенести её вещи в комнату, а сама исчезла, пока Нэйт не устроил ей головомойку.

— Я тоже пойду, — шепнул я Дее и сбежал, пока злоющий Нэйт не добрался до меня. Быстро умылся, лег и впервые за долгое время ощутил в голове приятную легкость, когда вроде и есть мысли, но они текут настолько вяло и лениво, что и обращаться к ним не хочется. Стоит ли удивляться, что пять минут спустя я спал?

ГЛАВА 5

Нэйт

Да, заставила эта парочка нас поволноваться! Видя, как страдает и беспокоится Дея, я даже домой позвонил и попросил позвать Стефана. Думал, брат откажется со мной разговаривать, но он взял трубку.

— Ариэтт приезжала? — после прохладных приветствий спросил я.

— Судя по ругани отца — да, — хмыкнул тот. — А что?

— Её до сих пор нет дома.

— Я вернулся час назад, и её уже не было, так что уехала она давно. Но волноваться не о чем. Ари — взрослая девочка, вернется.

И положил трубку. Дея несколько раз пыталась ощутить магию Эжена и чувствовала, что он спокоен и доволен. Только это и успокоило мою иль-тере, и помешало ей мчаться на поиски. А когда довольная парочка появилась у дверей, я не знал, чего хочу больше — порадоваться, что оба выглядят счастливыми, или прибить.

Зато Дея сразу уgomонилась. Мы поднялись в свою комнату, Дея села у зеркала и заплетала волосы на ночь, а я разделся и лег. Утомительный день... Хотя всего лишь проехали до библиотеки.

— Как думаешь, Ари нравится Эжен? — вдруг спросила моя любимая.

— Откуда мне знать? Ариэтт со мной сердечными тайнами не делится, — буркнул я в ответ, сразу вспомнив, что давно хотел поговорить с сестрой по поводу Эжена. — А что?

— Да ничего... — Дея пожала плечами и присела на край кровати. — Нэйт, я... не рассказала тебе кое о чем, что услышала от тети. И не знаю, как сказать.

— Это относится к Эжену?

— Нет, к Ари и... тебе.

— Признавайся. — Я схватил Дею в охапку и уронил на кровать. — Что такого тебе поведала тетушка?

— Она сказала, что раньше «Обществом чистой силы» руководил Клод эо Тайрен. Это твой отец?

Я замер, пытаюсь осмыслить услышанное. Отец? Он, конечно, тот еще иль-тере, но «Общество чистой силы»... Хотя, впутал же он в это Стефа? Что удивляться? Скорее всего, передал ему свой пост. Или же собирается передать?

— Да, отец, — ответил я запоздало. — Он вполне мог впутаться в подобное. Папа из тех, кто, как и Хайди, считает ай-тере мусором. Видишь, даже Ари не пожалел, пусть у нее и просто нет магии. Тебе следовало рассказать мне сразу.

— Я не знала, как ты отнесешься, — вздохнула Дея.

— А как я могу отнестись? Если он руководил этим обществом, значит, ему точно известно, кто стоит за гибелью твоих родителей. Я бы мог поговорить с ним, только отец не захочет. Он ненавидит меня.

— Нэйт...

Дея сразу уловила, что мое настроение изменилось, а я ощутил её тревогу.

— Все хорошо. — Я привлек её к себе и поцеловал. — Это ничего не меняет между нами. Или меняет?

— Конечно, нет. — Она обвила руками мою шею, и первые дурные мысли улетучились из головы. — Я очень, очень тебя люблю. Но твоя семья точно что-то знает.

— Значит, надо попробовать еще раз поговорить со Стефаном. Он, конечно, тоже не горит желанием, но... Если у нас будет какой-то козырь, он может рассказать правду.

Дея кивнула, а я поцеловал её так нежно, как мог, чтобы не думала о плохом, потому что ей было страшно. А мне — стыдно за то, к чему не имею ни малейшего отношения. Скольким людям отец сломал жизнь? Скольких лишил счастья? Не за его ли проступки плачу теперь я?

— Все хорошо, любимый. — Теперь уже Дея ощутила мою тоску. Она потянулась за еще одним поцелуем, и еще, и еще. И стало тепло, спокойно. Моя девочка. Только моя.

А утром я, как и обещал, потащил всех на тренировку в сад. Мне самому почему-то легче работалось на открытом пространстве. Звал я только Дею и парней, но пришла и Ариэтт. Теперь сестра с большим красным яблоком сидела на скамье и наблюдала за нашей возней.

— Итак, мы должны понять, как каждый из нас влияет на силу Деи, — говорил я. — Со мной все ясно, я вижу потенциал и помогаю в этом иль-тере. Дея, давай ты попробуешь разглядеть потенциал Дилана.

— А почему именно мой? — поинтересовался приятель.

— Потому что они с Эженом друзья. Дея и так видит его магию.

Дилан пожал плечами и замер перед Деей. Она сосредоточилась, но отрицательно покачала головой. Не видит.

— А теперь попробуй сделать то же самое, обращаясь к моей силе, — потребовал я.

Ощутил легкое, бережное касание её дара и рыкнул в ответ:

— Дея, я не томная барышня. Мой резерв для тебя и предназначен.

Видимо, мне удалось её разозлить, потому что моя иль-тере рванула изо всех сил и прищурилась.

— Вижу, — заявила она. — У Дилана ровный зеленый цвет силы.

— Что значит «зеленый»? — Дилан вскинул брови.

— Дея различает цвета магии, — пояснил я. — В зависимости от её типа. Ты влияешь на природу. Видимо, поэтому у тебя и магия зеленого цвета. Я работаю с холодом и льдом, моя магия синяя.

— А еще ты позволяешь своей иль-тере видеть скрытое, — заметил Эжен.

— Нет, я просто...

И вдруг насторожился. А ведь и правда. Хайди я помогал четче видеть потенциал, Дея — разглядывать цвета чужой силы. Может, Эжен и прав?

— Узнал о себе что-то новое, дружище? — хохотнул Дилан. — Киса необыкновенно проницателен.

— Еще раз назовешь меня кисой, и я буду называть тебя... кто ты там в животной ипостаси?

— Волк, — ответил Дилан.

— Волчарой.

— Напугал, киса. Лучше расскажи, какого цвета твоя сила?

— Мне откуда знать? Пусть Дея поделится.

— Розоватая, — ответила Дея. — Когда себя плохо чувствуешь — ближе к красному.

— И что это означает? — удивленно спросил Эжен.

— Какая у тебя направленность силы? — поинтересовался я.

— Не знаю. Кэтти это не слишком заботило. — Тот пожал плечами.

— С ума сойти, — пробормотал я. — Давай выяснять. Дея, воспользуйся его резервом и призови заклинание. Посмотрим, что изменится.

Дея попыталась. У неё даже бисеринки пота выступили на лбу, но только покачала головой.

— А его резерв мне не дается. В доме тетушки я чувствовала его, а тут — нет.

Мы все уставились на Эжена. Бедный парень даже покраснел от такого внимания.

— Я-то тут при чем? — выверился он на нас.

— Киса, а ну-ка прими свой материальный облик, — попросил Дилан.

Эжен вздохнул, но перед нами все-таки появилась тонкая спица.

— А теперь пробуй, Дея, пока его головушка отдыхает, — посоветовал приятель.

Дея сосредоточилась на ближайшей ветке, направила на неё силу, и на ветке распустились белые цветы.

— Ух, ты! — Она смотрела на результат заклинания.

— И как на это повлиял Эжен? — спросил я, а сам Эжен снова стал человеком. При этом едва ли не фыркал.

— Не знаю, — заворожено произнесла Дея, разглядывая ароматные цветы.

— Мне кажется, Эжен усиливает твои способности, — предположил Дилан. — Давай попробуем на чем-нибудь еще. Например, излечить порез...

— Чтобы его излечить, надо, чтобы он был, — перебила Дея. — А специально никто ничего себе резать не будет. Придумаем что-нибудь другое. Смотрите, вон сухая ветка. В колледже я могла вдохнуть в неё жизнь, чтобы пробилась первая листва. Эжен, сможешь мне? Или тебе лучше снова сменить ипостась?

— Попробуем обойтись без этого, — буркнул ай-тере.

— Хорошо, тогда позволь мне коснуться твоего резерва.

Эжен закрыл глаза и постарался расслабиться, а Дея направила силу на безжизненный сук. Пару мгновений ничего не происходило, а затем и он зазеленел густой листвой.

— С ума сойти, — прошептали мы почти в один голос.

— Ну, Кэтти и дура! — добавил я, а Эжен поморщился. Конечно, у него не осталось в этом никаких сомнений.

— Да ты ценный экземпляр, киса, — хмыкнул Дилан. — Что ж, со мной все просто. Я сам влияю на природу и помогаю в этом иль-тере. Например, если Дея исчерпает свои силы, я могу помочь ей взять силу окружающих растений. Ну и, если решишь выращивать лекарственные травы, тоже зови.

Дея улыбнулась. Да, наша сегодняшняя тренировка не прошла зря. Мы немного поупражнялись в управлении резервом, в магическом взаимодействии, а потом Дилан и Эжен ушли на облюбованную полянку, где Эжен уже не как ай-тере, а как обычный человек тренировался в искусстве хорошей драки. Ари осталась в беседке читать книгу. Мы же с Деей направились в другой конец сада. Здесь была огромная поляна, на которой уже зеленела первая травка и должны были вот-вот распуститься цветы.

— Нэйт, а ты не мог бы обернуться? — шепнула Дея мне на ухо.

— Зачем? — Я с интересом взглянул на неё.

— Там, у дома тетушки, я не успела разглядеть дракона, а он такой красивый.

Ох, уж эти девочки! Но я попросил её отойти подальше и с легкостью сменил ипостась. Мир сразу стал казаться другим, а Дея была такой маленькой! Она весело рассмеялась и потянулась к моей морде, а я доверчиво ткнулся носом в её ладонь.

— Ты такой замечательный, — приговаривала моя иль-тере, и дракон раздувался от гордости. — Удивительный! Вот бы нам вместе полетать.

Я снова сменил ипостась.

— Не здесь, — сказал ей. — Но обязательно летаем. Не хочу, чтобы весь город тыкал пальцами в небо.

— Ты прав, — кивнула Дея, обнимая меня и растворяясь в поцелуе. — Идем домой? Если честно, я безумно проголодалась. А когда у Эжена закончится тренировка, попробуем позвонить в особняк Хайди.

— Хорошо, любовь моя. Я тоже голоден, как дракон.

И это не было преувеличением, потому что смена ипостаси требовала очень большого количества силы. Мы с Деей заглянули к Анне, так как до обеда было еще далеко. Ай-тере не подвела. У неё нашлись свежее испеченные пирожки с капустой, а еще приятный травяной чай, поэтому ближайшие полчаса мы работали челюстями и нахваливали таланты Анны. Она наблюдала за нами с улыбкой. От неё вообще исходило столько душевного тепла, что в нем можно утонуть. Будто рядом была мама.

Наконец, вернулся Эжен — грязный и голодный. Видимо, тренировка прошла успешно. Он умылся и перебрался к нам. В отличие от нас, не болтал, а тихонько жевал пирожки. Анна потрепала его по волосам.

— Хорошо потренировались? — спросила она ласково.

Эжен кивнул и потянулся за еще одной чашечкой чая. Дождались мы и Дилана, но тот утащил выпечку в свое логово, потому что на маленькой кухоньке уже стало тесно. И лишь к обеду мы собрались в гостиной. Не было только Ариэтт — сестра отдыхала после прогулки. С ней тоже надо было поговорить. Надо, надо, надо.

— Ну что, звоним в особняк? — Эжен сел к телефону.

— Да, — ответила Дея. От неё исходило беспокойство.

— Позови к телефону Рона, — напутствовал я.

— Хорошо. Попробуем.

Эжен набрал номер. Трубку долго не поднимали, но затем раздался женский голос. К счастью, не Хайди.

— Добрый день, могу я поговорить с Роном? — спросил Эжен.

— Минутку, — ответили по ту сторону, а я забрал у Эжена трубку.

Прошло несколько секунд, и послышался ответ Рона:

— Я слушаю.

— Привет, это Нэйт, — сказал ему. Боялся, что у Рона вырвется возглас удивления, но тот сдержался.

— Привет, давно тебя не слышал.

— Да уж, давненько. Рон, мне нужна от тебя услуга. Конечно, можешь отказать, я пойму, но...

— Говори уже.

Да, голос ай-тере звучал совсем безрадостно. Он так и не восстановился после той истории с его девушкой и наказания Хайди.

— Мне нужно, чтобы ты убедил вашего новенького Теда поехать с тобой сегодня вечером в центральный парк. Скажи, с ним хочет встретиться Дея. Только чтобы никто не слышал. Мы будем ждать вас в беседке с лебедями. Знаешь такую?

— Да. Попытаюсь, но не обещаю. Он своеобразный тип.

— Спасибо, Рон. Надеюсь, до встречи.

Рон положил трубку. Оставалось верить, что у этого Теда хватит благоразумия приехать.

— Ну что? — встревоженно спросила Дея.

— Ничего определенного, — ответил я. — Рон с ним поговорит. И, если получится, привезет вечером в парк.

— Хоть бы он согласился, — вздохнула моя иль-тере. — Ты поедешь со мной?

— Конечно. Никуда тебя одну не пущу, пусть и не рассчитывают.

— Я тоже поеду, — вмешался Эжен.

— Это уже будет толпа. — Я покачал головой.

— Возьмите с собой кису, — вмешался Дилан. — И Ари возьмите. Наоборот, будете выглядеть куда менее подозрительно. Две парочки, которые решили прогуляться в парке.

— Он прав, — кивнула Дея. — Никто же не говорит, что мы будем вместе сидеть в беседке. Но большая шумная компания привлечет к себе меньше внимания, чем подозрительная парочка и двое взрослых парней.

— Может, и так. — Мне оставалось только согласиться. — Что ж, будем надеяться, что план сработает.

Правда, тогда я еще не знал, чем именно закончится этот вечер. И что последует за ним.

ГЛАВА 6

Дея

Я волновалась. Мне казалось, что Тед не захочет прийти. Что ему это просто не нужно, и в то же время очень ждала нашей встречи. Поэтому едва дотерпела до вечера. Всю дорогу до парка ерзала на сидении автомобиля, а Нэйт все больше хмурился. Я понимала, что ему передаются мои эмоции, и ничего не могла с собой поделать. Слишком много всего накопилось в душе, слишком бурлили чувства. Почему Тед так холодно вел себя на балу? Что с ним произошло? Я ведь не знала, как он жил эти годы. Вряд ли пришлось легко.

Наконец, мы добрались до парка. Когда-то я бывала тут пару раз с родителями, но это было так давно! Конечно, я не знала, где находится беседка с лебедями. У какого-то пруда? Или

рядом фигурки лебедей? Оказалось, что выкованные лебеди находились на крыше беседки. Очень красиво! Вот только внутри было пусто.

Мы вчетвером присели на скамейки. Дилан с нами не поехал — он и не собирался изначально, и вообще час назад умчался куда-то по работе. Я чувствовала, как колотится сердце. Нэйтон сжимал мою руку, и это придавало хоть какую-то уверенность.

— Дея, ты так нервничаешь, что я скоро начну ревновать, — шепнул он на ухо, и я покраснела и покосилась на него.

— Глупости.

Ари и Эжен сделали вид, что они тут вообще ни при чем. Но в эту минуту на дорожке появились те, кого мы ждали: Тед и незнакомый парнишка того же возраста. Может, я его и видела когда-то в колледже, но вспомнить не могла.

— Привет. — Тед замер у входа в беседку.

— Привет, — ответила я и взглянула на Нэйта.

— Я буду в десяти шагах, — ответил мой любимый и пошел к Рону, а Ари и Эжен скрылись на соседней дорожке. Тоже будут охранять. Мы с Тедом остались вдвоем. Он прошел в беседку и сел на скамейку напротив. Как же он изменился! Конечно, глупо сравнивать шестнадцатилетнего мальчишку и двадцатилетнего юношу, но все же...

— Ты хотела поговорить, — напомнил Тед.

— Хотела, — вздохнула я, уже чувствуя, что разговор будет непростым. — На балу было не лучшее время, да?

— Да уж. Не скажу, что сейчас оно лучшее, но хотя бы меньше чужих ушей. Я слушаю.

А слова выветрились из головы, несмотря на то, что я упорно сочиняла речь. Так много хотела ему сказать — и просто беспомощно молчала.

— Тогда зачем звала? — усмехнулся Тед.

— Послушай... Моя сила раскрылась полностью, и если бы ты нашел способ уйти от Хайди, я могла бы стать твоей иль-тере. Или мы вместе поищем способ, и...

— Нет, — отчеканил Тед.

— Почему?

— А кто сказал, что я не хочу быть ай-тере госпожи эо Лайт? Может, я к этому и стремился?

— Но Хайди... чудовище.

— Да? Не стану спорить, — хмыкнул Тед. — На самом деле, речь не о ней, Дея. То есть, не о ней, как о человеке. У неё есть власть, которая мне нужна.

— Власть? — Я удивленно смотрела на него. — О чем ты?

— О том, что ситуацию в Тассете давно пора менять, — ответил, усмехнувшись, мой друг. — И Хайди для этого подходит как нельзя лучше. Спасибо, что сдержала обещание, Дея. Но мне не нужна помощь, я справлюсь и сам. Главное — не мешайте.

Я почувствовала прикосновение силы Нэйта. Он уловил, что я расстроена, и, судя по всему, шел сюда.

— Послушай, если вдруг...

Тед приложил палец к губам.

— Никаких «вдруг». Хайди — пятая моя иль-тере. Я знаю, что делаю.

— А где предыдущие? — даже испугалась я. Одна-то точно жива, я с ней беседовала.

— Двое мертвы, одна в тюрьме. Еще одна жива и здорова, наверное. Какая судьба ждет Хайди, я пока не знаю. Будет зависеть от неё, но вряд ли она надолго останется моей «иль».

Пресветлый Инг! Я осознавала, что Тед тоже прошел сложный путь, но сейчас не могла понять, что им руководит, как мог мой друг детства настолько измениться. А на дорожке действительно появились Нэйтон и Рон. Разговор окончен. Я коснулась силой Эжена, чтобы и они с Ари возвращались.

— Вы закончили? — спросил Нэйт. Он хмурился. Было заметно, что ему не нравится Тед.

— Да. — Я поднялась ему навстречу.

— Тогда едем домой?

Впрочем, уехать мы не успели. Меньше всего я ожидала, что на аллее появится Дилан в сопровождении симпатичной рыжеволосой девушки.

— Рон! — воскликнула она и кинулась вперед, стоило увидеть нас. И я заметила, как Рон улыбнулся.

— Мэгги, зачем? — пробормотал он, обнимая девушку, прижимая к себе и покрывая поцелуями её лицо. — Милая моя, родная.

— О, боги! Рон! Ты такой бледный, — шептала она, исследуя подушечками пальцев его лицо: губы, щеки, лоб, газа. — И так похудел. Что эта дрянь с тобой сделала?

— Тише, тише, — уговаривал Рон, целуя любимую. В том, что эти двое любят друг друга, сомнений не осталось. — Мэгги, это опасно. Тебе не надо было приезжать сюда.

— А как еще мне тебя увидеть, если ты год от меня скрываешься? — со слезами спрашивала та. — Ты больше меня не любишь?

— Люблю сильнее, чем когда-либо! Сокровище мое. Дилан, зачем?

Да уж, теперь понятно, по какой такой работе ездил Дилан. Он услышал, что Рон приедет с Тедом, и привез его девушку. Но что-то не давало мне покоя. Я сосредоточилась на этой паре. У девушки точно не было магии, фон вокруг неё оставался спокойным. А вот Рона окружала чернота. Ужас какой!

— Дея, я хотел попросить тебя об услуге, — замер рядом со мной Дилан. — Рон — мой друг. Его магия сильно пострадала год назад, когда Хайди узнала о его отношениях с Мэган. Можешь оценить, в каком она состоянии?

Я уже видела, но проверить не мешало бы.

— Да, конечно.

А Рон выпустил из объятий любимую девушку, и они рядышком присели на скамейку. Он смотрел на неё так, будто прощался навсегда. Думал, что они больше не встретятся? Как больно... Я понимала их. Не так много времени прошло с тех пор, как я умирала от мысли, что Нэйт с Хайди, и ему плохо. Представляю, как страдала эта бедная девушка, не говоря уже о её любимом.

— Мэгги, позволишь? — Дилан попросил её отступить на шаг, а я села рядом с Роном. Первое, что меня поразило сейчас — его потухший взгляд. Будто он ожил на несколько минут, которые Мэгги провела рядом с ним, а сейчас снова погас изнутри.

— Не бойся, я не причиню вреда, — пообещала ему.

— Я уже ничего не боюсь, — долетел ответ.

Да, пока это касается его самого, а не его возлюбленной. Я взяла Рона за руки и потянулась к силе Нэйтона. С ним было легче работать, чем с Эженом. Постаралась сосредоточиться — и увидела. Сплошная чернота. Лишь изредка вспыхивают желтоватые искорки, но очень быстро гаснут. Что же это такое?

Нэйт смотрел вместе со мной. Он угрюмо покачал головой.

— Что? — обернулась к нам Мэган, а Рон едва заметно сделал знак, чтобы я молчала.

— Пока ничего, — ответила я.

— Его магия истончается. — А вот Нэйту иногда не мешало бы помолчать. — Она так и не восстановилась после того, что устроила Хайди. Надо что-то делать. Дея, попробуешь?

— Подожди, — вмешался Дилан. — Ты думаешь, Хайди не почувствует, что кто-то работает с силой её ай-тере? Да она же убьет его!

— Тогда что нам делать? — На Мэган было страшно смотреть.

— Мы обсудим это, — пообещала я. — А пока не беспокойтесь так.

— Я отвезу тебя домой, — шагнул к ней Дилан, но девушка вырвалась и крепко обняла Рона.

— Все будет хорошо, слышишь? — пообещала ему. — Я все для этого сделаю!

Дилан увлек её за собой, Рон остался. Он несколько мгновений не шевелился, затем тяжело поднялся и обернулся к Теду:

— Нам тоже пора возвращаться. У Хайди могут возникнуть вопросы.

— Не беспокойся, у меня найдутся ответы, — усмехнулся тот. — Но нам действительно пора. Еще увидимся, Дея.

И парни пошли прочь, а мы вчетвером остались.

— Невыносимо, — сквозь зубы процедила Ариэтт, сжимая кулачки. — Это просто невыносимо! Эта страна, эти правила...

И будто опомнилась, взяла себя в руки и замолчала. Видимо, привычка, выработанная годами жизни в доме иль-тере. Если родители так легко отказались от Нэйтона, вряд ли жизнь девочки без магии была такой уж простой.

— Давайте поедem домой, — тихо сказала я. — Иногда и деревья могут слышать. Дождемся Дилана и обсудим, чем можно помочь. Он, похоже, дружит с Роном и этой девушкой, Мэган.

— У Дилана много тайн, — хмыкнул Нэйт. — Но ты права, Дея, здесь уж точно не следует ничего обсуждать. Едем.

И только когда мы сели в автомобиль, Нэйт спросил:

— Что сказал твой друг?

— Начиная сомневаться в нашей дружбе, — вздохнула я. — Он что-то задумал. Намекал, что Хайди — его пятая иль-тере.

— Ого! — В один голос отозвались Нэйт и Эжен.

— Да, и двое из его предыдущих «иль» мертвы, а третья в тюрьме. Поэтому с Хайди он справится. Не знаю, что он собирается делать, и мне от этого немного страшно.

— Парень странный, — заключил Эжен.

— Он не был таким. Но, видимо, пробуждение силы по-своему меняет каждого.

Хорошо, что Нэйт находился рядом со мной, когда я обрела магию иль-тере. И сейчас тоже продолжал меня учить, все время рассказывал, как применять магию, чего стоит поостеречься, а что, наоборот, пойдет на пользу. Иначе все оказалось бы гораздо сложнее.

А у меня сердце было не на месте. И думала я не о Тедe, а о Роне и Мэган. Дилан молодец, что сумел устроить их встречу. Я верила — Тед не выдаст Рона. Иначе и Рон может рассказать Хайди, что Тед виделся со мной. И все-таки очень грустно и жаль эту пару, потому что резерв Рона был испепелен. Как можно сделать такое? Зачем? Почему Рон не мог быть вместе с Мэган?

— Успокойся, — тихо сказал Нэйт. — Твои переживания сейчас ничего не изменят. Даже больше навредят.

— Я понимаю.

Постаралась взять себя в руки. Мы приехали домой, но вместо того, чтобы разойтись по комнатам, сидели в гостиной и ждали Дилана. Он вернулся где-то через полчаса, залпом осушил стакан воды и сел напротив нас. Видимо, у него выдался сложный разговор с Мэган.

— Хорошо сработано с девушкой, — сказал ему Нэйт.

— А что оставалось делать? — отмахнулся Дилан. — Рон наотрез отказался с ней видеться. Боялся, что Хайди избавится от неё. А сам видел, какой красавчик? Того и гляди, отправится к богам. Что скажешь, Дея? Насколько плохи наши дела?

— Его магия почти полностью разрушена, — ответила я. — И продолжает разрушаться. Желтого цвета почти не осталось, только чернота.

— Я думаю, Хайди в свое время создала хлыст из его силы, — добавил Нэйтон. — Поэтому повреждения не прошли даром, они слишком глубоки. И да, я согласен с Деей — магия Рона продолжает разрушаться. Жаль парня.

— Неужели ничем нельзя помочь? — тихо спросила Ариэтт.

— Давайте подумаем. — Нэйт покосился на меня. — Допустим, Дея сможет восстановить его магию. Но это сразу же почувствует Хайди. Как нам поступить, чтобы она не почувствовала?

— Сломать печать клятвы, — раздался голос Эжена. Он вел себя настолько неслышно, что мы почти забыли о его присутствии. — Если Дея может восстанавливать магию, у неё должна быть способность её разрушать. Но у нас нет права на ошибку. Прежде чем предложить этот вариант Мэган и Рону, мы должны опробовать его на ком-то еще.

— Попросим Анну? — предположила я. — А у Винса много связей в Тианесте. Там действует договор между «иль» и «ай». Он мог бы найти для Рона хорошую иль-тере, и мы помогли бы им уехать.

— Это наиболее реальный вариант, — согласился Нэйтон. — Позвони Винсу, узнай, согласится ли он. И завтра попробуй снять клятву ай-тере Анны. Только ты понимаешь, насколько осторожной надо быть? Одно неправильное движение магии может убить её.

— Я понимаю.

Да, я понимала. И Анне все расскажу, как есть. Но никогда не смогу забыть пустой взгляд Рона и любящий, полный боли — Мэган. Если у нас есть хоть малейший шанс им помочь, надо его использовать.

Ребята разбрелись по комнатам, а я пошла к Анне. Представляла, как начну разговор. Как объясню... Ай-тере бабушки нашлась в любимой кухоньке. Она пила чай и поглядывала в окно на срывающиеся капли дождя. Погода резко испортилась. Во время нашей прогулки было облачно, но сухо, а теперь неожиданно начался дождик.

— Дея, деточка, ты выглядишь бледной, — заметила она. — Что-то случилось? Поссорилась с Нэйтом?

— Нет, — улыбнулась я. — К счастью, нет. Но у нас возникла проблема, и я не знаю, как её решить.

В двух словах обрисовала ситуацию. Анна слушала, не перебивая, пока я не замолчала.

— Так ты считаешь, что сможешь уничтожить клятву ай-тере? — задумчиво спросила она.

— Да, — ответила я. — Но мне надо сначала попробовать, ведь шанс будет всего один. Либо у нас получится, либо Рон погибнет, потому что госпожа эо Лайт ему не простит.

— Эо Лайт... Это не дочурка ли Вильяма эо Лайта?

— Не знаю, наверное. А вы были знакомы?

— Относительно, — кивнула Анна. — Он часто приезжал к Фернанду по делам. Хороший был человек, незлобный, в отличие от большинства иль-тере. А вот жена у него — пусто-головая куколка. Мне кажется, она даже обрадовалась, когда мужа не стало. Не приходилось больше отчитываться, куда деваешь деньги. Значит, дочь пошла в маму?

— Видимо.

— Да, печально, что не в отца. Я слышала тебя, Дея. И, конечно, согласна помочь бедному мальчику.

— Но вы ведь понимаете, что это может быть опасно? Я не так много умею.

— Понимаю, милая, — мягко улыбнулась Анна. — Но как иначе? Если в этом доме я единственная ай-тере, не привязанная к тебе.

— Спасибо! — Я крепко обняла свою собеседницу. — И есть еще одна маленькая просьба. Я... могу влиять на чужую магию, даже если не связана клятвой с ай-тере. И хочу понять, смогу ли работать с силой женщины, а не мужчины. Можно?

Анна кивнула. Я сосредоточилась, пытаюсь увидеть ореол магии вокруг неё. Да, получилось! Светло-бирюзовая сила Анны была чуть прохладной, но приятной. Винс приезжал несколько дней назад, и часть резерва успела заполниться. Я потянула магию на себя, и она откликнулась. Здорово!

— Да ты умница! — Анна смотрела на меня с легким удивлением. — Невероятно!

— Главное, чтобы никто об этом не узнал.

— Конечно, девочка моя, ни за что! Но это ведь открывает такой простор. Скольким ай-тере ты могла бы помочь.

— Вот я и хочу помочь Рону для начала, только это будет ой как непросто.

— Ничего, ты справишься, — тепло улыбнулась Анна, и я поверила, что действительно все так и будет. По крайней мере, сделаю для этого все возможное.

ГЛАВА 7

Эжен

Мои кошмары никуда не делись, только теперь я учился с ними жить и надеялся, что они когда-нибудь исчезнут. Долго не мог уснуть, ворочался с боку на бок, но все равно засыпал и почти каждую ночь проваливался в пучину бездны — дом Кэтти. Я слышал её смех, видел искаженные ненавистью лица её ай-тере. Мрази! Какими же мразями они были. Казалось, им в радость меня унижать — и уничтожать. И я просыпался от собственного крика, зажимал руками рот и старался как можно быстрее успокоиться, чтобы своими эмоциями не разбудить Дею. Это было очень непросто, но вроде бы удавалось, и она больше не прибегала ночью в мою комнату. Успокоившись, я тащился в гостиную и долго сидел там, потому что знал: уже не усну.

В эту ночь все снова повторилось.

— Если бы не ты, упрямое ничтожество, я бы восстановилась в колледже, — приговаривала Кэтти, склонившись надо мной. — А теперь еще неизвестно, разрешит мне госпожа эо Лайт сдать экзамены вместе со всеми или нет.

Я пытался отодвинуться, отползти от неё, но не мог пошевелиться. А потом почувствовал, как лезвие ножа касается кожи, закричал — и проснулся. Сел в кровати, задыхаясь, стараясь сдерживать крик. Надо дышать глубже! Успокоиться, иначе разбужу Дею. Т-ш-ш.

Первый испуг отступил. Я хотел выпить воды, но графин на столе оказался пуст. Кажется, в гостиной была вода. Вышел в коридор, добрался до гостиной, темной из-за зашторенных окон, уже потянулся за графином, когда уловил чужое дыхание.

Коготки страха, которые, вроде бы, отпустили, впились в душу снова, и я медленно обернулся.

— Тоже не спится? — тихо спросила Ари, и стакан все-таки выпал из моих рук, покатился по столу и замер на самом краю. — Эжен? Прости, я тебя напугала.

А я будто ухнул в самый страшный кошмар. Видел перед собой не Ариэтт, а совсем другое лицо, хоть умом и понимал, что нахожусь в полубреду.

— Эжен? — Ари поднялась с дивана и шагнула ко мне. — О, боги! Да на тебе лица нет. Что случилось?

Она попыталась взять меня за руки, но я отшатнулся, все-таки сшиб злосчастный стакан, и он со звоном полетел на пол, а морок исчез.

— Все хорошо, дурной сон, — запинаясь, просипел я.

— Ты напугал меня. — Ариэтт взяла меня за руки. — Такой холодный. Замерз?

Да, кажется. Я кивнул, а она увлекла меня к дивану, усадила и укрыла пледом нас обоих.

— Это все история Рона и Мэган, — сказала Ари, прижимаясь ближе. — Я сама никак не могу уснуть, так и стоят эти двое перед глазами. Тебе лучше?

Ну, как сказать...

— Можно, я тебя обниму? — спросила Ариэтт, и я кивнул. Она придвинулась ближе, забралась в мои объятия и затихла на время, а потом все же заговорила:

— Это все так несправедливо, Эжен. Почему люди, которые любят друг друга, должны оглядываться на какую-то горгулью только потому, что у неё господствующий тип магии? Ты видел этого Рона? Он же только рядом со своей Мэган может дышать, а сам изнутри погас. Какое право имела эта женщина, его иль-тере, наказывать парня за то, что он любит? Разве это преступление?

— Нэйт тоже был её ай-тере, спроси у него, — ответил я.

— Думаешь, он ответит? — вздохнула Ари. — Он давно уже не тот, кого я знала. И от этого так страшно, Эжен. Я все время думаю, если бы родители сказали мне о его силе, был ли шанс что-то изменить? Защитить его? Я ведь долгое время ни о чем не догадывалась. Учится и учится. Дома не бывает? Так учеба же... Глупая была. А потом стало поздно.

— Я не понимаю, как твои родители могли отказаться от своего ребенка.

— И я. Но, как видишь, уже вычеркнули двоих. Только Стеф соответствует их ожиданиям. И то пока соглашается делать так, как решит отец. Как же тяжело!

Мне тоже было тяжело. Очень. Но я молчал. Не было человека, с которым вообще хотелось это обсуждать.

— А ты не хочешь вернуться домой? — спросила Ари.

— Нет. У меня и тут дела, — ответил я, вспомнив о Кэтти. — Да и зачем? У отца там своя жизнь, может, даже другая семья. Свалиться ему на голову? Таким, какой я стал?

— Но он же любит тебя. Представляешь, как он беспокоится?

— Мама не выглядела особо обеспокоенной.

— Эжен...

Ари погладила меня по плечу. А я наконец-то согрелся и уже сам придвинулся как можно ближе к ней, как к источнику тепла.

— Ты очень хороший, — сказала Ариэтт и коснулась губами моей щеки.

— Глупости, — ответил я тихо. — Ты меня совсем не знаешь.

— Так иногда бывает, когда кажется, будто знаком с человеком всю жизнь. — Ари чуть отодвинулась. — Что тебе приснилось?

— Лучше не знать. — Я закрыл лицо руками. Последние отголоски страха постепенно растворялись в пространстве.

— Это... что-то конкретное? Или просто кошмар?

— Конкретное, — сказал ей. — Мое недавнее прошлое. И давай закончим на этом. Тебе лучше лечь.

— А ты?

— Я все равно не усну.

— Проверим? — усмехнулась Ари. — Поднимайся, давай.

Что она уже задумала? Но я все-таки встал, а она отодвинулась к краю дивана и scomандовала:

— А теперь ложись и укрывайся. Буду петь тебе колыбельную.

Я не выдержал и рассмеялся. Какой уж тут кошмар, когда взрослому парню собирается петь колыбельную не менее взрослая девушка?

— Эжен, я жду, — тоном строгой учительницы произнесла Ариэтт.

Я все-таки лег, потому что хотел услышать колыбельную. Опустил голову ей на колени, укрывшись пледом и закрыл глаза.

— Петь? — грозно спросила она.

— Пой, — кивнул ей.

Ари мягко коснулась моих волос и замурлыкала под нос:

— Котик, котик, теплый бок.
Приходи ко мне, коток.
Дам я миску молока,
Дам немного творога.
Мою детку покачай.
Спи, любимый, баю-бай.
Спи-усни ты до утра,
И коточку спать пора.
Завтра будет новый день,
Ночь мы спрячем за плетень,
Будут солнца нам сиять,
А сейчас давай-ка спать.

Конечно, я не спал. Но внутри воцарился покой. А Ари продолжала гладить меня по волосам, задумавшись о чем-то своем. Странная она... Но мне рядом с ней было тепло и хорошо. А главное, у неё не было ни страшной силы «иль», ни такой же жуткой «ай». Я не ждал от неё беды, не ждал боли.

— Спи. — Она склонилась и легонько коснулась губами моего лба. — Думаешь, я не слышу, как ты каждую ночь ходишь мимо моей двери? Так вот, если что, заходи. Я тоже очень плохо сплю.

Я хотел было спросить, почему, но вместо этого сладко зевнул и закрыл глаза, а открыл уже утром, когда по коридору простучали каблучки Деи.

— Ты что спишь в гостиной? — заглянула она в комнату.

— Сам не заметил, как уснул. — Я потер глаза, взглянул на часы. Да, уже поздно! — Ты звонила Винсу?

— Звонила. — Дея села рядом. — Он заедет после обеда, поговорим и попробуем снять печать Анны. Мне так страшно.

— Не бойся. — Я улыбнулся ей. — Ты справишься.

— А если нет?

— То Анна останется со своей печатью. В любом случае её потом восстанавливать. Или... Может, попробуешь? Имею в виду, не ставить печать на место, а поддерживать силу Анны без клятвы?

— Это опасно, Эжен, — вздохнула Дея.

— Чем? Винс может приехать в любую минуту и взять клятву обратно. Это не более опасно, чем ломать клятву. Ты ведь знаешь, что это считается невозможным.

Дея кивнула. Да, никто не может вернуть клятву ай-тере, кроме его иль-тере. Истина, усвоенная всеми с момента обретения силы. Но если для Деи это станет возможным, то для ай-тере откроются пути, которых раньше не было. К свободе, к жизни.

— А тебя уже Дилан искал, — сказала Дея. — Говорит, ты опоздал на тренировку.

— Форрова бездна! — выругался я и помчался на поиски Дилана.

Он нашелся в саду. Стоял, прислонившись спиной к стволу яблони, и вокруг него мелькали зеленоватые искры. Я решил не отвлекать. Сел на скамейку и наблюдал, как Дилан работает с магией природы. Удивительный дар.

— А, киса! — Он наконец заметил меня. — Долго спишь.

— Извини.

— Да ладно.

— А что ты сейчас делал? — любопытствовал я.

— Наполнял силой растения, чтобы хорошо плодоносили в этом году. Пару старых деревьев придется осенью убрать, к сожалению, иначе зимой они рухнут под грузом снега, но остальные очень даже живы.

Да, я тоже, несмотря на возраст, все чаще ощущал себя деревом, которое стоит спилить.

— Иногда смотрю я на твою физиономию, киса... — Дилан плюхнулся рядом со мной на скамью. — И думаю, какие же глупые мысли бродят в твоей голове. Прямо-таки на лбу написано.

— Лучше признай, что человек — тоже часть природы, и мои мысли ты ощущаешь, — сказал я.

— Раскусил! Не совсем мысли, а черноту, которую ты ими призываешь. Разве не понимаешь, что она разрушает тебя изнутри?

Я молчал. Конечно, понимаю. Кем-кем, а глупцом я не был.

— После тренировок стало легче? — спросил Дилан.

— Да, на время.

— А почему снова хуже?

— Не ожидал встретиться с врагом лицом к лицу. Но тебе не о чем беспокоиться. Я держу себя в руках, со мной все будет в порядке.

И я действительно был в уверен в том, что держу ситуацию под контролем и справлюсь, когда придет нужный момент. Когда я смогу отомстить.

— Врешь, киса, — вздохнул Дилан. — Я старше тебя, меня не обманешь. Думаешь, на моем веку было мало грязи? Её всегда хватало, а магия у меня, как сам видишь, не боевая. И защитник из меня слабоват.

— У неё просто другая направленность.

— И что с того? Хайди было все равно, какая у меня направленность. Мне не повезло стать её первым ай-тере, и она злилась, что не могу обеспечить тот уровень силы, который она хочет. Я прошел через все, что можно. Ненавидел, злился, клялся отомстить. А потом успокоился. Есть вещи, которые просто нужно принять. Твое прошлое осталось где-то далеко. У тебя есть шанс выбрать свое будущее. Не пропусти его сквозь пальцы.

Я склонил голову. Конечно, Дилан прав. И такой шанс у меня действительно есть. Но я устал! Так безумно устал. И не хотел оставлять Кэтти и её ай-тере безнаказанными. Вот только сейчас не время действовать. Дее нужна моя поддержка, и я постараюсь сделать все, чтобы её защитить. А когда ситуация хоть немного наладится...

Кажется, у меня появилась идея. Марать руки о Кэтти? Чтобы потом это все отразилось на Дее? Нет, есть другой вариант. И если правильно его воплотить... На сердце сразу стало спокойно, в голове прояснилось. Ничего, я справлюсь. Обязательно! Только сначала мы поможем Рону и Мэган. Мне очень хотелось, чтобы у этих двоих все было хорошо.

— Эжен, ты опять? — нахмурился Дилан. По имени он называл меня крайне редко.

— Все в порядке. Давай тренироваться, — ответил я.

Мой новый друг только покачал головой. Наверное, его злила невозможность достучаться до меня, но я ничего не мог с собой поделать. Часть меня все еще оставалась в западне. И как с этим справиться, никто не мог сказать.

ГЛАВА 8

Нэйт

Винсент обещал приехать к обеду. Дея притихла, забралась на диван в гостиной и смотрела в окно. Я сел рядом с ней, обнял и спросил, целуя в шею:

— Волнуешься?

— Очень, — ответила она. — Боюсь причинить вред Анне. И не помочь Рону тоже боюсь. Что тогда будет?

— Ты справишься, — ответил ей. — Просто помни: если этого не сделаешь ты, то никто не сможет.

— От этого еще страшнее.

Я прижал Дею к себе. Каждый раз, когда находился рядом с ней, сердце согревала хрупкая и непривычная нежность. Так хотелось защитить свое сокровище от всего мира! А я не мог уберечь её даже от ближайших врагов, но делал для этого все. Боялся лишний раз отлучиться из дома, чтобы не дать шанса для нападения. И даже когда мы были в соседних комнатах, ловил себя на мысли, что то и дело прислушиваюсь к её состоянию, чувствам, эмоциям — и получал в ответ волну любви. Моя Дея.

Вернулись с тренировки Дилан и Эжен. Дилан, как всегда, сохранял спокойствие. Иногда мне казалось, не существовало ничего, что могло бы выбить почву у него из-под ног. Эжен о чем-то думал, слегка покусывая губы и, видимо, совсем этого не замечая. Какие мысли могли родиться в его голове, я боялся даже предположить. Прекрасно понимал, что с ним происходит, сочувствовал, но не знал, как помочь. Это надо просто пережить и оставить в прошлом, но у Эжена пока не получалось.

— Ваш приятель приедет? — поинтересовался Дилан.

— Да, уже скоро, — откликнулась Дея.

И все-таки Дилан тоже беспокоился. Я не знал, когда они успели сдружиться с Роном, но помнил, что Дилан был единственным, кому Рон рассказал о Мэган. Увы, Макс тоже недолго оставался в неведении. Кстати, что-то притаилась эта гнида. Вместе с Хайди, и это странно. Не к добру.

— Нэйт?

Я тут же постарался притушить эмоции, чтобы успокоить Дею. Ей и без меня непросто.

— Все хорошо, любимая, — ответил ей. — Не беспокойся.

Не хватало еще, чтобы она переживала из-за меня. К счастью, как раз подъехал автомобиль, и вскоре в гостиную вошел Винс. Стоит признать, помощник деда Деи был профессионалом своего дела. Я видел отчеты с предприятий — не придраться. И сейчас он был готов рискнуть и помочь нам, понимая, что это не вызовет одобрения в среде иль-тере Тассета.

— Добрый день, — поздоровался тот бодро. — Думаю, я к вам с хорошими новостями.

— Здравствуйте, Винсент. — Дея улыбнулась в ответ. — Мы очень вас ждали. И что же это за новости?

— Давайте сначала разберемся с нашим маленьким экспериментом, иначе они не будут иметь смысла, — заявил тот. — Пригласим Анну?

— Я схожу, — вызвался Дилан и исчез за дверью, а вернулся с Анной и моей вездесущей сестрицей. Да уж, все семейство в сборе. Ари тут же уселась рядом с Эженом, будто ей там медом намазано, а Анна подошла к Дее и спросила чуть растерянно:

— Что я должна делать, девочка моя?

— Ничего. — Дея усадила её на диван. — Просто расслабьтесь. И если вдруг станет плохо, сразу скажите.

Да, мы шли на большой, просто огромный риск. Все трактаты и рукописи в один голос твердили: то, что задумала Дея, невозможно. Но я был уверен — она справится. Что такое наша клятва? Магический оттиск. А значит, его можно разрушить.

— Эжен, подойди ближе, — позвал я. — Дея, а ты попытайся использовать нашу силу одновременно. Дилан, ты следи за жизненными процессами Анны. Если возникнет угроза, скажи.

— Слушаюсь, большой босс, — слегка язвительно ответил Дилан, но я не отреагировал на подколку. Сейчас на кону стояла жизнь, и не одна, а множество. Если Дея сможет снимать с ай-тере клятвы, это шанс для десятков из нас изменить свою жизнь.

Иль-тере сосредоточилась. Я почувствовал, как она касается моего резерва, и попытался расслабиться, чтобы ей ничего не мешало. Эжен посмотрел на меня — он тоже чувствовал. Дилан же сосредоточился на Анне. Дея замерла, не шевелясь. А потом вдруг удивленно сказала:

— Я вижу клятву. Это невероятно!

— Какая она? Опиши, — попросил я.

— Темный сгусток, — прищурилась моя иль-тере. — Вот здесь.

Показала на шею чуть ниже затылка.

— Она будто соединяет разрозненные потоки силы в один, как скрепка.

— Разжимай эту «скрепку». Осторожно.

Расход силы увеличился. Вокруг Деи замерцали серебристые всполохи. Только теперь, кроме синеватых искр, мелькали и зеленые, и розоватые. Она потянулась к Анне, опустила ладонь ей на шею и легонько отвела назад.

— Тише, не спеши, — вклинился Дилан. — Медленнее.

Сама Анна не шевелилась, только смотрела на Дею чуть испуганно, а иль-тере уже зашевелила пальцами, будто распутывая узелки. Меня затрясло. Эжен вытирал со лба капли пота. Да, энергии нужно очень много. Но вот Дея дернула чуть сильнее, Анна вскрикнула. Я едва удержался, чтобы не зажмуриться, но опасность миновала. Поле Анны снова стало равномерным, а Дея сделала шаг назад.

— Все, готово, — обернулась она к нам. — Винс, попробуйте обратиться к резерву Анны.

— Не получается! — заявил тот. — Клятвы нет. Это настоящий прорыв, Дея!

— О нем никто не должен знать, — напомнил я.

— Само собой. Никто и не узнает, но это же столько возможностей! И что, теперь мне надо принять клятву снова?

— Попробуем обойтись без этого, — рискнула Дея. Я знал, насколько она боится. Понимал, что ей трудно, но этот решительный шаг был действительно необходим. А дать клятву Винсу Анна сможет в любой момент.

К чести Винсента, он не стал ни о чем спрашивать, а Дея еще какое-то время пыталась настроиться на силу Анны. Я видел, что все получилось. Значит, у нас есть шанс помочь Рону.

— Что ж, теперь можно перейти и к новостям. — Винс присел в кресло у окна. — Вчера я говорил с посланцем Эвассона. Вы знаете, там тоже постепенно входят в силу договорные отношения между ай-тере и иль-тере. Так вот, посол приехал в Тассет с супругой, и у неё как раз сила «иль». Она согласна взять Рона под свое крыло и помочь ему уехать в Эвассон, потому что сами они тоже вскоре собираются покинуть Тассет.

— Так это же замечательно! — воскликнула Дея. — Для Рона и Мэган будет лучше оказаться как можно дальше отсюда, иначе Хайди не отступится.

— Кстати, о Хайди. — Винс будто горькую пилюлю проглотил. — Она что-то странно затихла. Я, конечно, нарыл компромат. Например, поднял документы о расследовании гибели Элли ди Файн и двух её ай-тере. Там есть ниточки, за которые можно потянуть, но, видимо, Хайди в свое время постаралась замять дело. Так что база у нас есть, только сама госпожа эо Лайт вдруг затихла.

Воспоминание об Элли кольнуло болью. Наверное, с такой утратой невозможно смириться, забыть. И только любовь к Дее позволяла мне вспоминать об Элли с тихой грустью. Как о чем-то прекрасном, что было в моем прошлом.

— Думаю, эта кобра выжидает время для броска, — сказал я. — Хайди не из тех, кто отступает от намеченных целей.

— Вполне возможно, — согласился Винс. — И все равно подозрительно, поэтому сохраняйте осторожность. Кстати, в конце недели состоится загородная техническая выставка.

Хайди подтвердила свое участие, так что в городе её не будет. Думаю, это лучшее время, чтобы забрать Рона и снять печать.

— Да, только здесь это делать не стоит, — вмешался Дилан. — Хайди почувствует, что клятва прервалась, и будет искать. Она, скорее всего, подумает, что Рон мертв. Но надо ведь знать, по какой причине наступила смерть.

И это тоже верно. Дилан знает, о чем говорит.

— У вашего дедушки, Дея, есть загородный дом, — подумав, ответил Винс. — Тот самый, который он завещал Анне. Летом вокруг бурлит жизнь, но сейчас еще холодно, и соседние здания пусты. Если Хайди и начнет искать, она обнаружит около двух десятков нежилых домов.

— Отличная мысль, — кивнула Дея. — А где ключи?

— У меня, — откликнулась Анна. — Обычно я отправлялась туда и обустраивала все к приезду Фернанда.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Дея. — Все в порядке?

— Да, девочка моя, — улыбнулась ай-тере. — Не тревожся.

— Значит, решено, — подвел я черту. — Как только Хайди уедет на выставку, мы заберем Рона и переправим в загородный дом.

— А я привезу туда супругу посла Эвассона, — добавил Винсент.

— Что ж, тогда я возьму с собой Мэг, — хмыкнул Дилан. — Без неё Рон может и не решиться. Эжен, позвонишь еще раз к Хайди? Назначишь Рону встречу?

— Да, — ответил тот.

Вот всем и нашлась работа.

— Тогда давайте готовиться, — сказал я.

А подготовки действительно было много. Мы решились на опасное дело. И то, что Дея сумела снять клятву с Анны, еще не гарантировало успех. Допустим, она разрушит связь Рона и Хайди. Но где гарантии, что сумеет восстановить магию Рона? Я видел — та напоминает решето. Не такое, как у Эжена, нет. Резерв Эжена постепенно восстанавливался. Если бы он сам окончательно успокоился, и магия, глядишь, восстановилась бы быстрее. По крайней мере, его состояние не ухудшалось. А у Рона вот сильно ухудшилось с того дня, когда я покинул особняк Хайди. Видимо, иль-тере нарушила что-то в балансе его магии, сломала. И теперь Дея предстояло найти и исправить это.

Не стану скрывать, я беспокоился. И за Дею, и за Рона. Если у неё не получится, глупый парнишка погибнет. Почему глупый? Потому что не сумел скрыть от Хайди свою любовь. Госпожа эо Лайт не чувствовала наши эмоции, уж я-то знал. Ей было все равно, что ощущают её игрушки. Она только следила, чтобы мы действовали в рамках придуманных ею правил. Шаг вправо, шаг влево — и никак иначе. И успевала восстановить наши силы раньше, чем мы отправимся в чертоги светлого Инга. Ну, или в Форрову бездну, кому как повезет. Удивительно, но все мы остались живы. И не хотелось, чтобы Рон оказался первым, кто нарушит это правило.

Дея тоже нервничала. Я это ощущал всей душой. Иль-тере даже не пыталась закрыться, как делала иногда, желая защитить меня от негативных эмоций. А сейчас, уверен, и Эжен ощущает то же самое, потому что связь между ними крепка. Насчет Дилана такой убежденности не было, все-таки он держался чуть в стороне от Деи, несмотря на то, что был её ай-тере.

Кстати, об Эжене... В кои-то веки мы с Ариэтт остались наедине. Сестрица сидела на диване в гостиной и листала книгу. Она вообще казалась излишне задумчивой. Видимо, переживала из-за ссоры с отцом. Но этого и следовало ожидать. Ари — девушка вспыльчивая, об отце я вообще молчу. Он не терпел, когда что-то шло не по его плану. В данном случае, непокорная дочь посмела напомнить, что в их семье появилось такое недоразумение, как я, и упорствовала в своих заблуждениях.

Я вошел в гостиную и сел на диван рядом с ней. Ариэтт закрыла книгу и взглянула на меня.

— Нэйт, у тебя на лбу написано, что ты хочешь поговорить, и разговор этот не кажется тебе приятным, — заявила она. — Я тебя слушаю.

— Ты права, — кивнул ей. — Поговорить действительно стоит.

— О чем же?

— Правильнее спросить: «о ком». Об Эжене.

— А что с ним не так? — нахмурилась сестрица.

— С ним? Многое, на самом деле, но речь не об этом, а о тебе. Скажу прямо: мне не нравится, как ты постоянно вьешься вокруг него.

— Что значит — вьюсь? — рассмеялась Ариэтт.

— Только то, что я сказал. Где появляется он, там и ты. Или я ошибаюсь?

Сестра неопределенно пожала плечами.

— Ошибаешься или нет — ты суешь нос не в свое дело, Нэйт, — заявила она. — Эжен — взрослый мальчик, и сам в состоянии решать, с кем ему общаться, а с кем нет. Да и я давно уже взрослая девочка.

— Эжен сейчас в состоянии решить только одно: как ему не сойти с ума после общения с другой очень «хорошей» девочкой, — рыкнул я. — И поверь, ему не до тебя.

— Если понадобится, он скажет об этом сам, — заявила Ариэтт.

— Это его личное дело. Но я надеюсь, что ты меня услышишь: не играй с ним, Ариэтт. В его жизни хватает проблем и без тебя.

— А с чего ты взял, будто я играю? — прищурилась сестра.

— Можно подумать, нет?

— Тебе не говорили, что нехорошо ломиться в чужую душу, как слон в посудную лавку? Я ведь не вмешиваюсь в то, что касается тебя и Деи. Так почему ты решил, что можешь учить меня жизни? Мне вот-вот исполнится двадцать два, Нэйт. И голова на плечах у меня своя. Я никогда не плясала под дудку нашего папы, и под твою не собираюсь.

— Ты меня не слышала. Дело не в том, что я против твоей симпатии к Эжену, если она существует. Нет, он добрый и светлый человек, как бы ни складывались обстоятельства его жизни. Но ты должна понимать, что поиграть в чувства и отступить не выйдет. И для него сейчас лучше, на мой взгляд, чтобы его просто оставили в покое. А ты и покой — понятия несовместимые. Человек — не кукла, Ариэтт.

— А с чего ты взял, что с моей стороны все несерьезно?

Сестра уставилась на меня пронзительным взглядом. Я не знал, что ей ответить, но не верил в эту вдруг вспыхнувшую любовь. И даже если она испытывает к Эжену симпатию, ничего хорошего из этого не получится. Не знаю, до чего бы мы договорились, если бы на пороге не появился сам Эжен.

— Я помешал? — Он заметил напряженные лица.

— Нет, — улыбнулась Ариэтт. — Мы просто болтали ни о чем. Иди к нам.

И завела какую-то совершенно незначительную беседу о чем-то пустяковом, а я только качнул головой. Да, семейного упрямства Ариэтт не занимать. Но я по-прежнему сомневался, что её общение с Эженом может вылиться во что-то хорошее и вспоминал первые месяцы без Хайди. Мне тогда казалось, будто мир вокруг пошел трещинами, и достаточно одного неловкого движения, чтобы он рухнул на голову. И лишь терпение Деи защитило меня от смятения. А Ари никогда не отличалась особой терпеливостью.

Конечно, мне стоило дать им возможность решать самим, только я не хотел, чтобы в результате кто-то пострадал, а как этого добиться, не знал, раз уж Ари не пожелала меня слушать.

Я посидел с ними немного и ушел, отыскал Дею и потащил заниматься. Планы планами, а магический потенциал надо развивать ежедневно. Не только на тренировках, но и в плане знаний. Мы привезли из библиотеки множество записей о приемах применения магии жизни, и пора уже начинать их осваивать.

ГЛАВА 9

Эти дни Хайди действительно не было дела до Нэйтона и Деи. Тем более она была уверена, что Макс занят продумыванием плана устранения ай-тере, посмеявшегося так с ней поступить. Рано или поздно это свершится, а пока у Хайди хватало других дел и проблем. Большинство из них касались предстоящей технической выставки. Это событие было одним из основных в году, потому что на выставку стекались представители из всех уголков Тассета, чтобы продемонстрировать свои достижения и найти выгодных партнеров.

Но в этом году Хайди рассчитывала не только заключить договоры о партнерстве. О, нет! Её планы были куда масштабнее, и от их воплощения зависело её место в правительстве.

Она долго думала над словами Теда. Мальчишка оказался хитер, как лис, потому что чем больше размышляла Хайди, тем яснее понимала: он прав. Его план может сработать.

И вот уже несколько дней они с Тедом сидели в кабинете и обсуждали детали того, как следует поступить Хайди. Тед казался достойной заменой Нэйтону. Второй парнишка, которого Хайди купила вместе с ним, был лишь игрушкой, а вот Тед — нет. У него была голова на плечах! И эта голова могла стать её пропуском в круги куда более высокие, чем те, в которых она вращалась в рамках бизнеса.

— Послушай, — Хайди сидела перед Тедом в своем любимом кабинете. Весело трещал камин, хотя весна уже и вступила в свои права. В последнее время Хайди хотелось тепла. Все время казалось, что она мерзнет, и даже двенадцать ай-тере со своими резервами не могли её согреть.

— Весь во внимании, госпожа эо Лайт, — улыбнулся Тед.

Хайди до сих пор не знала, почему остановила на нем свой взгляд. Мальчишка не был красавцем, как остальные её ай-тере. Да, милый, но не больше. Обычные глаза, чуть выющиеся темные волосы. Ни страсти, ни экстравагантности. Ничего, что могло привлечь взгляд. Но, тем не менее, что-то в нем было...

Хайди придвинула к себе лист и принялась читать речь, подготовленную для выставки. Тед слушал внимательно, а затем разгромил все в пух и прах и переписал заново.

— Ты что себе позволяешь? — кричала Хайди.

— Вы хотите попасть в правительство? Если хотите — слушайтесь, — настаивал Тед и иль-тере подчинялась.

Одному слову этого щенка — подчинялась! Дело было в том, что Хайди признавала его правоту, будто этот невзрачный парнишка видел потайные желания её души и откликался на них. Змей! Хотя, животная ипостась Теда была совсем не змеиной, но тоже безумно ему подходила. Лис. Черный с серебром лис. Пушистый, с белой кисточкой на кончике хвоста. А вот как оружие Тед впечатлял.

Когда Хайди впервые увидела массивную острую как бритва косу с черной рукояткой, пришла в восторг. Сколько она видела кинжалов, мечей, стилетов, а косу — никогда. Вот только оружие было слишком тяжелым для её рук. На миг Хайди даже показалось, что Тед может контролировать его вес, но это ведь глупости, правда? Недаром говорят, что в великую ночь рождаются самые сильные ай-тере. Тед подтверждал это правило. А еще казался неуловимо знакомым.

— Ты говорил, что учился в колледже ди Хомфри, — вспомнила Хайди, перечитывая переделанную им речь. Хотя, стоило признать, текст стал более живым.

— Учился, — кивнул тот. — Вы сами забрали меня оттуда, госпожа эо Лайт.

— Да? — Брови Хайди удивленно взметнулись. — Я тебя не узнала.

— Еще бы, вы проверяете каждый год множество потенциальных иль-тере и ай-тере. Я даже слышал, что вы можете определить тип силы ребенка, это так?

— К сожалению, не совсем, — рассмеялась Хайди. — Но на два-три года раньше, чем сила проявится — это тоже ценно, потому что дает шанс родителям найти магическую пару для ребенка. Если, конечно, их это интересует. А тебе что-то известно о родителях, кроме факта их смерти?

— Их нет слишком давно. — Тед даже не изменился в лице. — Я их не помню. Первые мои воспоминания связаны с приютом.

— И ты не пытался узнать, что с ними случилось?

— А зачем? Давайте вернемся к речи. Прочтите, я хочу послушать.

Да, ловко ушел от расспросов, угорь. Но на самом деле его семья не интересовала Хайди, разве что чуть-чуть. Однако она даже полного имени его не знала. Обычно с ай-тере ей доставались хоть какие-то документы, а на этого не было ничего. Съездить к ди Хомфри? Давненько она там не появлялась, на этот раз даже великую ночь пропустила из-за проклятого Нэйтона. Да, пожалуй, стоит. А пока Хайди расхаживала перед Тедом и читала речь. Наведаться в колледж можно и после выставки. Сейчас куда важнее заявить о себе.

Когда Тед остался доволен речью, Хайди позволила ему идти, а сама решила отдохнуть немного и готовиться к отъезду. Прислуга уже собирала вещи, модистки закончили создавать платье. На этот раз она рискнула и остановилась на фасоне, модном в северных странах: более узкой юбке длиной до щиколоток и объемном кружевном верхе. Рисковать, так рисковать.

Хайди уже поднималась по лестнице, когда на глаза ей попался Макс. Кстати, что-то редко она стала видеть своих ай-тере. Скрываются по комнатам? Или что-то еще? Им уже нужна сила.

Макс спускался по ступенькам, и Хайди перехватила его на ходу. Ладони обожгло жаром. И не пришел сам... Странно.

— Идем, — приказала ему иль-тере.

И они поднялись на этаж выше, прошли в большую гостиную, и Хайди села в кресло, а Макс с опущенной головой замер напротив.

— Я жду, — поторопила госпожа эо Лайт.

— Чего? — Тот взглянул на неё устало.

— Отчета. Я поручила тебе избавиться от Нэйтона. Что было сделано на этом пути?

— Ничего, — ответил Макс. — Я не смогу его убить, госпожа эо Лайт.

— И почему же? — нахмурилась Хайди.

— Я не убийца. Да, Нэйт мне никогда не нравился, мы не ладим, но это же не повод его убивать.

Хайди поднялась и потянулась к резерву Макса. Ожидала сопротивления, но он покорно стоял перед ней. Она собрала в ладонях силу, которая льнула к ней так доверчиво.

— Не убийца, значит? — хмыкнула иль-тере себе под нос. Сила растеклась по ладони, и Хайди ударила Макса по щеке. Тот вскрикнул и схватился за лицо. На щеке багровел ожогом отпечаток ладони.

— А теперь пошел вон, — скомандовала Хайди. — И чтобы глаза мои тебя не видели. Или же можешь исправить свою ошибку. Марш!

Макс вылетел из комнаты. Перестаралась? Жаль, испортила симпатичную мордашку. Шрам останется. Но это же надо! Не убийца он. Хайди, конечно, с самого начала подозревала, что у мальчишки кишка тонка, и он не сможет выполнить возложенную на него миссию, но не думала, что он настолько слабохарактерный. Ничтожество. Просто влюбленное ничтожество. Даже понимая, что хорошего ждать не приходится, ай-тере покорно поделился силой. Глупец.

Послышались мужские голоса. Вот и нашлись остальные ай-тере, успокаивают товарища. Пусть полюбуются и подумают своими бесполезными пустыми головами, что бывает с теми, кто идет против их госпожи. А сама Хайди пошла проверять, все ли подготовили в дорогу. Уже поздно вечером, собираясь ложиться спать, она послала служанку узнать, как там Макс. Та вернулась растерянной.

— Ай-тере говорят, что господин Максимилиан ушел часов пять назад и не возвращался, — сказала та.

Ушел? И куда же подался Макс? Зализывать раны? Хайди ощущала, что Макс жив, и совсем не собиралась его убивать. Просто перепродать кому-нибудь, кого не будет смущать ожог на всю щеку. Понятное дело, за копейки. Или подарить, тоже хороший вариант. А еще Хайди знала о том, о чем обычно молчали в колледже: смерть ай-тере — большой энергетический удар для иль-тере. Лучше рвать связь до того, как это случится. Поэтому вместе с Максом Хайди собиралась избавиться и от Рона. По магическому фону было ясно, что тот протянет еще два-три месяца, а затем выгорит окончательно. Можно было бы поработать с его магией, но зачем? Это требовало слишком много сил, а предательство Рона Хайди не забыла.

И этого тоже продать. Может, новая хозяйка им займется, только вряд ли будет толк.

С этими мыслями Хайди уснула. После того как Нэйт перешел в собственность Деи, она все чаще спала одна, и даже её новые приобретения не скрашивали этой ситуации. Ей снились драконы. Они парили высоко в небесах, а Хайди — не взрослая, как сейчас, а маленькая девочка — бежала и тянула ручонки к небу.

Утром Хайди посчитала сон хорошим знаком. Драконы — это высота, а высота — это успех. Узнала у прислуги, не вернулся ли Макс. Ай-тере не возвращался. Но он по-прежнему был жив, и Хайди решила не беспокоиться зря. Приедет завтра утром, тогда и думать будет, как искать негодника.

Тед уже ждал её у выхода. Он казался старше в строгом костюме, с зализанными волосами. Эдакий франт.

— Прекрасно выглядите, госпожа эо Лайт, — оценил он платье цвета пудры.

— Благодарю.

Хайди действительно чувствовала себя неотразимой. Они сели в авто. На этот раз она захватила с собой водителя, чтобы не думать о дороге. Тед сидел рядом и смотрел в окно.

— Ты упоминал, что знаком с Деей ле Аррет? — вдруг пришла в голову иль-тере мысль. Глупая, но все же. Дея искала кого-то по торгам и фабрикам, так удалось продать ей Дилана.

— Да, — спокойно ответил Тед. — Я рассказывал вам, что мы общались исключительно по учебе.

— И все? — Хайди прищурилась. Почему-то тот разговор с Тедом вспоминался урывками, будто она была под гипнозом.

— Конечно. Дее было тринадцать, когда вы меня забрали. Обычная девчонка, ничего выдающегося. Вроде бы тоже сирота.

— Хм... Ну да, — хмыкнула Хайди. — Теперь она одна из самых влиятельных дам Тас-сета. Вот такие шутки порой играет с нами судьба.

— Что есть, то есть, — спокойно кивнул Тед. Похоже, Дея для него была всего лишь девочкой из колледжа. Жаль, иначе это могло бы сыграть в пользу Хайди.

— А у нее была в колледже какая-либо симпатия? Просто я слышала, что она искала по торгам какого-то мальчишку.

— Возможно. Мы не делились сокровенным, да и знакомы были недолго.

Хайди задумалась. Настанет ли тот день, когда она не станет вспоминать о Нэйтоне и Дее? И раз Макс отказался убирать Нэйтона с пути, придется найти кого-то другого. Поручить бы Дилану, но тот оказался совершенно бесполезен в доме Деи и передавал какую-то чушь. Ладно, было бы желание, а исполнитель найдется.

Техническая выставка располагалась в огромном павильоне, который специально для этого события устанавливали раз в году. Неподалеку раскинулся элитный поселок, где для Хайди уже был отведен дом. Пока Тед относил вещи, она прихорашивалась у зеркала. До начала выставки оставалось еще полчаса. Можно пока пообщаться с высшим кругом.

В павильоне собралось множество людей. Среди них Хайди с удивлением узнала Генриха Айлера, отца Эжена. Тот выглядел осунувшимся, но, тем не менее, решил посетить мероприятие. Или же Эвассон делегировал ему такие полномочия? Хайди вспомнила, что так и не заручилась поддержкой Айлера. А между тем, это могло быть полезно. Поэтому Хайди направилась к Генриху. Тот и на светском мероприятии не изменил себе: странные бусины в косе смотрелись необычно, а прическа сразу выделяла эвассонца из остальных.

— Добрый день, господин Айлер, — улынулась Хайди, но на лице Генриха не мелькнуло и тени улыбки.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответил он.

Хоть бы слово комплимента!

— Как продвигаются ваши поиски? — поинтересовалась она.

— Увы, они зашли в тупик, — мигом помрачнел тот. — Я был у иль-тере сына. Она сказала, что его больше нет в живых.

И отвел взгляд. Хайди даже на миг стало жаль этого красивого статного мужчину, который за несколько дней будто постарел.

— Могу вас заверить, она ошибается, — ответила Хайди. — Я видела мальчика совсем недавно, и он вполне жив и здоров.

— Где? Где вы его видели? — Генрих вцепился в её руку, наплевав на приличия.

— На городском балу. Он был со своей новой иль-тере. — Хайди сделала шаг назад. — Тоже бывшей студенткой моего колледжа. Её зовут Дея ле Аррет.

Не то чтобы Хайди собиралась помогать Эжену и его отцу встретиться, но теперь Айлер будет ощущать себя обязанным ей. А посол Эвассона в друзьях — это полезно. Да, сам Эжен вряд ли будет в восторге от такой взаимовыгодной дружбы, но зато встретится с папой. Может, уgomонится. А если будет болтать, всегда можно сказать, что бедный мальчик сошел с ума от общения с Кэтти и сам не отличает сон от яви.

— Адрес! Просто назовите мне адрес.

На Генриха было страшно смотреть.

— Я точно не помню. — Хайди пожала плечами. — Но могу рассказать, как туда проехать. Я бывала в гостях у дедушки Деи.

— Расскажите же!

— Выставка начинается, господин Айлер. А после я к вашим услугам. Кстати, а где же ваша супруга?

— Осталась дома с дочерью, — ответил посол Эвассона, но теперь он уже не выглядел таким подавленным. В его глазах жила надежда. А значит, он не забудет, кто эту надежду принес.

Хайди вполуха слушала приветственные речи. Говорили много, самое любопытное она приказывала Теду записать в блокнот. Учет в бизнесе. В голове уже прикидывала три договора. Если удастся их заключить, это будет очень даже перспективно.

— А сейчас мы приглашаем на сцену особенного гостя нашей выставки, — проговорил ведущий. — Госпожа Хайди эо Лайт, владелица крупнейшего предприятия по производству осветительных кристаллов и ряда заводов различной направленности. Госпожа эо Лайт, мы ждем вас!

Хайди поймала взгляд Теда и усмехнулась. Пан или пропал. Она поднялась на сцену, выслушала гул аплодисментов, а затем заговорила, четко и уверенно.

— Дамы и господа, вот уже пятый год подряд проходит эта масштабная выставка, и мы с вами с её помощью открываем новые имена в мире техномагии. Благодарим её организаторов и желаем новых достижений.

Зрители снова аплодировали.

— Но сегодня я здесь с другой миссией, — продолжила Хайди, вглядываясь в лица знакомых и незнакомых, иль-тере и ай-тере. — Я приехала сообщить, что завтра подам заявление о зачислении в президиум Тассета.

Раздались изумленные возгласы, поднялся гул.

— Да, понимаю, как вы удивлены, — улыбнулась Хайди. — Для меня же это решение является обдуманное и взвешенное. Да, в президиум всегда входили лишь мужчины. Но разве это справедливо? У меня есть возможности и желание изменить Тассет к лучшему. И первое, что планирую — это добиться законов, защищающих права ай-тере.

А вот теперь в зале царил неодобрение. Со стороны иль-тере, как и предсказывал Тед. Но ай-тере прислушивались к её словам.

— Постараюсь объяснить. — Хайди продолжала невинно улыбаться. — Мы идем с нашими магическими половинками по жизни плечом к плечу. Для большинства они становятся близкими друзьями и помощниками, от них зависит наша безопасность. Так не будет ли правильно, чтобы их безопасность обеспечили мы? Я недавно узнала, что существуют отвратительные заведения, где ай-тере держат, как скот. Они там умирают, потому что не находят иль-тере. Такого не должно быть! Я сама умею определять потенциал ребенка до того, как проявится сила. Мой колледж учит иль-тере взаимодействовать с ай-тере. Поэтому я знаю, как важно родителям вовремя позаботиться о будущем своего ребенка, каким бы типом силы его не наградили Инг и Форро. Каждому из нас нужна уверенность в завтрашнем дне. Уверенность, что ай-тере не придется умирать в поисках магической пары, а мы с вами будем защищены. И эти законы необходимы, чтобы Тассет достиг уровня жизни Эвассона и Тианеста, где договорные отношения с ай-тере давно стали повседневной практикой. Надеюсь, вы меня поддержите.

Да, довольных голосов было не так много, но все равно Хайди уходила под звук аплодисментов. Тед протянул ей руку, помогая спуститься со сцены.

— Вы были неподражаемы. — Он коснулся губами её пальцев.

— Надеюсь, — усмехнулась она. — Теперь, если президиум не примет мое заявление, их обвинять в предвзятости к ай-тере.

— Именно.

А еще эти глупцы, которые собрались в зале, не понимали главного: обещать принять закон и сделать для этого хоть что-нибудь — разные вещи. Да и чего стоит заставить ай-тере подписать договор на кабальных условиях? Чего не сделаешь ради магии? А в случае Хайди — ради власти?

ГЛАВА 10

Дея

Я очень боялась. Не спала всю ночь, крепче прижимаясь к Нэйту. Он старался меня успокоить, и его уверенность передавалась мне, но этого было мало. А если я наврежу Рону? А если сниму клятву, но магию восстановить не смогу? Эти маленькие «а если» жалили, будто пчелы. Хотелось спрятаться от них, но не было такой возможности. Если бы не поддержка Нэйта, я бы не вынесла.

— Ты справишься, — шептал он, касаясь губами волос. — Поверь мне, я знаю.

— А если нет?

— Отставь всякие «если». Сделай все, что в твоих силах. Знаешь, Рону уже хуже не будет. Его магия почти разрушена.

— Хайди чудовище, — пробормотала я, прижимаясь к груди любимого. — И почему никто этого не замечает?

— Потому что связываться с ней — себе дороже. И таких чудовищ вокруг нас многовато, ты не находишь?

Я была с ним согласна, но тревога не отпускала. Она, как змея, то и дело поднимала голову, готовясь напасть снова. И только близость Нэйтона помогала забыться, хоть немного успокоиться, поэтому утром чувствовала себя совершенно разбитой. Мы выезжали на рассвете, чтобы как можно меньше людей видели наш автомобиль. Анна, я, Эжен, Ари, не пожелавшая оставаться дома, несмотря на уговоры брата. Нэйт же поехал за Мэган и должен был забрать самого Рона. Решится ли тот? Или вся наша затея впустую? Вот что хотелось бы знать. Дилану оставалось привезти жену посла Эвассона, потому что Винсу пришлось присутствовать на той самой выставке, представляя мои интересы.

Мне было страшно. Эжен хмурился. Нэйт вообще не хотел, чтобы мы ехали в сопровождении одного Эжена, и они успели с утра нарычать друг на друга, но Рон мог довериться Нэйту, но вот совсем незнакомому парню — вряд ли. Так что вариант был всего один. Анна указывала дорогу. А когда впереди показался загородный дом бабушки, я припала к окну. Мне сразу понравилось это место! Здесь было так красиво, несмотря на то, что вокруг пока царило запустение. К выкрашенному в теплый кофейный цвет дому вела широкая лестница, и он будто возвышался над окружающей местностью. Окна казались воистину огромными. Наверное, внутри очень светло.

Эжен въехал во двор и припарковал машину так, чтобы её не было видно ни с дороги, ни с соседних участков, и в то же время чтобы мы могли быстро уехать в случае опасности.

— Я войду в дом первым, — отчеканил он, а я заметила, что друг выглядит спокойным. Значит, ему лучше. Я хотела на это надеяться.

Анна и Ари окружили меня, будто в случае нападения они смогут что-то сделать. Я сама была настороже. Призвала силу Эжена, как учил Нэйт, и прикрыла нас ею. Да, это не отобьет серьезную атаку, но даст нам время.

Впрочем, до дома мы добрались без приключений. Внутри было прохладно и тихо. Мебель накрыта чехлами, на окнах задернуты шторы.

— Комната готова, — говорила Анна. — На втором этаже. Думаю, так меньше риск, что кто-то увидит неположенное.

— Вы правы, — ответила я. — Только бы Рон согласился приехать!

— Дело Мэган — его уговорить, — буркнул Эжен. — Хочет быть свободен, значит, надо рискнуть.

— А ты бы сам рискнул? — спросила Ари.

— Да, — без сомнения ответил друг.

И я была уверена, что он говорил правду. Эжен бы пошел на все ради свободы. И ему хватило бы на это сил.

А нам оставалось самое тяжелое — ждать. Нэйт приехал полчаса спустя. Я выглянула в окно, и стало легче: Рон и Мэган были вместе с ним. Они быстро скрылись в доме, а я бросилась навстречу и упала в объятия Нэйта прямо со ступенек.

— Наконец-то! Я так вас ждала!

— Все в порядке? — спросил он.

— Да, как видишь. Поднимайтесь вверх.

Мы миновали ступеньки и очутились в большой гостиной. Анна, Ари и Эжен ждали здесь.

— Вы долго, — заметил Эжен.

— Проверял, чтобы за нами никто не следил, — ответил Нэйт. — Дилана еще нет?

— Он придет позднее, чтобы супруга посла Эвассона не увидела лишнего, — ответила я. — А теперь мне надо поговорить с Роном и Мэг. Оставьте нас на пару минут.

Комната опустела, только Нэйтон устроился у окна, изучая местность вокруг. Но его бесполезно уговаривать уйти, раз уж он решил остаться. Рон и Мэган сидели рядом на диване, держась за руки. Ай-тере казался еще бледнее, чем при нашей последней встрече, а Мэган смотрела на него с такой любовью и тревогой, что сжималось сердце.

— Дея, вы нам поможете? — тихо спросила Мэган.

— Сделаю все, что в моих силах, — заверила я их. — А вы сами готовы? Потому что есть риск, вы должны понимать. И даже если сниму печать, я не могу гарантировать, что у меня получится восстановить вашу магию, Рон.

— Главное — отмените клятву, — сказал он тихо, но уверенно. — Остальное уже неважно.

— Рон! — воскликнула Мэг.

— Все будет в порядке, любимая, — мягко сказал он ей. — Но даже если у Деи не получится исправить мою магию, я хочу быть рядом с тобой, а не медленно угасать с Хайди.

Мэган отвернулась. Она кусала губы, чтобы не плакать. А у меня сердце разрывалось на части. От Нэйта чувствовалась поддержка. Хотелось вцепиться в него и не отпускать, потому что он был моей опорой. Но времени не оставалось.

— Давайте начнем, — тихо сказала я. — Рон, ложитесь на диван и постарайтесь расслабиться. Если вдруг станет плохо, скажите.

А сама выскользнула за дверь и позвала Эжена и Анну. Она должна была заменить Дилана, даже сила у них оказалась чем-то неуловимо похожа. Мэган села у изголовья любимого. Её лицо словно окаменело.

— Приступим? — спросила я Рона.

— Да, — спокойно ответил тот. Видимо, ему уже было нечего терять.

Я сосредоточилась, стараясь разглядеть его магию. Черноты стало больше. Плохо... Под ней тяжело увидеть саму клятву. Попыталась убрать черные всполохи из области на шее. Они на миг расплзлись — и сомкнулись снова. Зато я уловила комок, который надо было удалить. А ведь Хайди ощутит, что у неё стало одним ай-тере меньше. Нет, сейчас не время думать об этом. Я потянулась за силой Эжена и Нэйтона. Пожалуйста, помогите мне увидеть!

Аккуратно подцепила клятву, представила, как оборачиваю своей магией, и так же бережно потянула на себя. Давай же! Давай!

Что-то треснуло, и печать клятвы растаяла, а Рон глубоко вздохнул.

— Плохо? — Я склонилась над ним.

— Нормально, — одними губами ответил он. — Клятвы больше нет, да? Я её не чувствую.

— Нет, — сказала я, пожимая его холодные пальцы. — Все хорошо, сейчас проверю. А потом посмотрим, что можно сделать с вашей магией.

Снова присмотрелась. Ни следа клятвы, ни ниточки. Она действительно исчезла. Вот и замечательно. Но сейчас мне предстояло нечто куда более сложное. Попытаться восстановить умирающую часть магии Рона.

— Дайте мне пару минут, — попросила у всех сразу и закрыла глаза. Ощутила, как Нэйт опустился рядом, обнял меня за плечи.

— Ты справишься, — шепнул на ухо.

Да, справлюсь. Я должна. Чтобы у Рона и Мэган было будущее, они его заслужили. Я собралась с силами, снова ощутила три потока магии, которые шли ко мне. Как ни странно, резервом Анны тоже удалось воспользоваться. Что ж, приступим.

Всполохов желтого в окружающей Рона тьме было слишком мало. Как уничтожить черноту? Я пока видела лишь один способ. Перелить в него свою силу. Точнее, резерв своих ай-тере, чтобы прогнать черноту, а потом придется медленно штопать дыры. Мы с Нэйтм подобрали несколько приемов и заклинаний магии жизни, которые могли помочь. Я направила силу на Рона. Сияющий поток окутал его тело плотно, как кокон.

Слова заклинания очищения словно въелись под кожу. Я повторяла их, собирая вокруг себя все больше магии, и жгла ею черные сгустки, пожиравшие резерв Рона. Прочь! Оставьте его в покое, вам здесь не место.

Рон глухо застонал, и я вздрогнула.

— Не отвлекайся, — тихо сказал Нэйт мне на ухо. — Работай.

Спасибо, любимый. Я чувствовала его поддержку, и становилось легче дышать. Справимся! Мы обязательно справимся!

Чернота шипела и извивалась под напором моей магии. Она не хотела отступить.

— Мэгги, говори с ним, — попросила я тихо.

— Рон, любимый мой, единственный, — зашептала она, — я очень хочу, чтобы мы с тобой уехали далеко-далеко отсюда. Где нас никогда не найдут, никогда не разлучат.

Это помогло. Чернота стала поддаваться быстрее. А я ощутила еще лучик тепла — Эжен. Он тоже замер рядом, совсем близко, и опустил руку мне на плечо. Уже понял, что мне так легче работать. И я усилила натиск. Наверное, Рону было больно. Он шипел сквозь стиснутые зубы, но я не останавливалась. Представила, что надо отчистить пятна, которые остались... Да на чем угодно остались! И орудовала магией, словно щеткой, шепча заклинания и переливая свою силу в тело Рона. А когда чернота отступила, я едва не застонала. Как? Как так можно?

Его магическое поле было будто сшито из лоскутков. Я запоздало поняла, что это не лоскутки — шрамы. Нэйт говорил, Хайди была Рона хлыстом из магии. Вот они, отпечатки хлыста, так и не зажили. Надо помочь!

Я проводила над шрамами рукой и чувствовала, как ластится к ладоням чужая сила. Рон хотел, чтобы ему помогли. Он был готов избавиться от этих шрамов раз и навсегда, только раньше ему не давали шанса. А сейчас такой шанс появился, и я старалась изо всех сил, чтобы выровнять жуткие бугры. И у меня получалось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.